

В.И. ЛОТА

**ВОЕННАЯ
РАЗВЕДКА СССР
1938 - 1945**

ГРУ НА ОСТРИЕ ПОБЕДЫ

Владимир Лота

**ГРУ на острие Победы. Военная
разведка СССР 1938-1945**

«ИД Комсомольская правда»

2020

УДК 929
ББК 68.58

Лота В. И.

ГРУ на острие Победы. Военная разведка СССР 1938-1945 /
В. И. Лота — «ИД Комсомольская правда», 2020

ISBN 978-5-4470-0489-7

В этой книге вы найдете исчерпывающую информацию о работе военной разведки в годы Великой Отечественной войны. Автор, Владимир Иванович Бойко, доктор исторических наук, в прошлом кадровый разведчик Главного Управления ГРУ Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации был известен советским читателям под псевдонимом Владимир Лота. В своей книге он всесторонне освещает исторические события в Европе и США и соотносит их с военными операциями советской разведки. Это позволяет понять логику многих решений руководства СССР. Прочитав «ГРУ на острие Победы», вы узнаете, как немецкие руководители разделили Европу еще в 1938 году, почему Сталин не смог объективно оценить степень военной угрозы со стороны фашистской Германии, а Берия не доверял донесениям нелегалов, благодаря чему СССР выдержал сокрушительный удар Третьего рейха. Как военные разведчики предотвратили химическую атаку Гитлера и достали материалы американского атомного проекта. Кто и какую выгоду в мире получил от торговли оружием в годы Великой Отечественной войны. Книга основана на документально подтвержденных фактах и архивных документах ГРУ, которые были рассекречены по просьбе автора. Именно с его легкой руки были открыты новые страницы в истории деятельности военных разведчиков Яна Черняка, Артура Адамса и Жоржа Ковалея, которые в результате были удостоены звания Героя России. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 929
ББК 68.58

ISBN 978-5-4470-0489-7

© Лота В. И., 2020

© ИД Комсомольская правда, 2020

Содержание

Предисловие	7
Часть I	9
Глава 1	12
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	31
Глава 5	44
Глава 6	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Владимир Лота
ГРУ на острие Победы. Военная
разведка СССР 1938-1945

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

© Владимир Лота, текст, 2020

© Оформление обложки, АО «Издательский дом «Комсомольская правда», 2020

Предисловие

История Второй мировой войны, в которой вынуждены были принимать участие 61 государство и более 80 процентов населения земного шара, похожа на главный военный вулкан XX века. Он то чрезмерно активен, то временами затухает, но его пылающая лава все еще обжигает своим горячим дыханием и пострадавших в годы войны, и любителей истории, и заинтересованных исследователей.

Изучение причин возникновения той войны и обострившихся в ходе ее военных и политических проблем имеет, прежде всего, прагматический характер. Опыт предков – дорогой и, несомненно, полезный учебник Жизни. Он доступен всем. Но каждый старатель в этом опыте стремится найти то, что необходимо ему для реализации собственных планов и замыслов.

В эпицентре этого вселенского военного вулкана XX века – Великая Отечественная война. Эта война носила коварный, разрушительный и кровопролитный характер. Создать максимально достоверное ее описание пытались уже несколько поколений советских историков. Усилия их были безуспешными.

Главный парадокс Великой Отечественной войны заключался в том, что, несмотря на большое количество втянутых во Вторую мировую войну государств, биться против фашистской Германии и ее сателлитов СССР пришлось в основном в одиночку. Некоторое время Советскому Союзу помогали Англия и США. Но лидеры этих государств и до начала войны не считали СССР своим партнером и делали все возможное, чтобы ослабить или уничтожить советское государство. Поэтому непосредственно в годы войны, между СССР – с одной стороны, и США и Англией – с другой, неоднократно возникали серьезные противоречия, обострение которых мешало консолидации усилий союзников в борьбе против гитлеровской Германии. Цена этих противоречий – тысячи разрушенных фашистами советских городов и сел, миллионы погибших. Общие потери России и других государств, входивших в 1941–1945 годах в состав Советского Союза, до сих пор объективно не подсчитаны. В памяти о той войне не должно быть незаполненных страниц...

В последние годы стало известно, что некоторые эпизоды, связанные с важнейшими событиями Великой Отечественной, все же были освещены недостаточно полно. Рассекреченные документы позволяют по-новому оценить действия некоторых политиков, полководцев и дополнить описание основных сражений ранее неизвестными событиями. Настали новые времена, появились новые возможности, открылись новые материалы, поэтому назрела необходимость дополнить и даже переосмыслить некоторые страницы Великой Отечественной войны. Не случайно в России уже начата работа по подготовке нового многотомного труда «Великая Отечественная война. 1941–1945 гг.». В нем, несомненно, будет отведено место и описанию деятельности в годы войны советской разведки, в состав которой входили разведка Наркомата внутренних дел и военная разведка.

Деятельность военной разведки в годы Великой Отечественной войны – ее причастность к решению важнейших проблем военного, политического и военно-технического характера – всегда признавалась полководцами, политиками и исследователями. Но эта деятельность никогда не конкретизировалась и не имела документального подтверждения. Документы, рассекреченные в 2000–2008 годах, позволяют не только оценить усилия военной разведки накануне и в годы Великой Отечественной войны, но и определить ее вклад в достижение победы над фашистской Германией.

Книга, которую Вы, уважаемый читатель, держите в своих руках, посвящена событиям, происходившим в Европе, в США и на Дальнем Востоке в 1940–1945 годах. Герои этого исследования – не политики или полководцы, руководившие государствами или фронтами,

не дипломаты и не солдаты. Герои этой книги – военные разведчики. Их имена и основные результаты деятельности десятки лет являлись военным секретом России.

В годы Великой Отечественной войны военная разведка подверглась трудному испытанию, в ходе которого проверялось все – соответствие организационной структуры условиям военного времени, профессиональное мастерство разведчиков, их мужество, сила духа и умение выполнять свои обязанности за линией фронта, в партизанских отрядах, в столицах зарубежных дружественных и враждебных стран. Особой проверке подвергались и специалисты Центра, офицеры и генералы, которые руководили деятельностью разведчиков, работавших вдали от Москвы. Накануне Великой Отечественной войны эта организация не пользовалась доверием советского руководства, многие ее сотрудники были репрессированы. В годы войны отношение политического руководства СССР к военной разведке изменилось.

Не все разведчики смогли выдержать это суровое испытание. Но военная разведка своевременно сообщала важные сведения о противнике, получала документальные материалы о секретных замыслах нацистского руководства фашистской Германии, последовательно добывала информацию о прагматичном отношении лидеров США и Англии к Германии и Советскому Союзу. О том, как это было, и рассказано в этой книге...

Часть I

Обмануть Сталина

Военная разведка в те годы тщательно следила за обстановкой и анализировала все шаги потенциальных противников, представлявших угрозу Советскому Союзу, состояние и развитие их армий, вооружений и группировок. В центре ее внимания были Германия с союзниками и Япония. В поле зрения находилась также и реальная политика англо-французского блока и их союзников¹.

Генерал-полковник А. Г. Павлов

¹ Павлов А. Г., Лота В. И. и др. Военная разведка накануне Великой Отечественной войны. М., 2004. С. 20.

В августе 1939 года Советский Союз и Германия подписали договор о ненападении. На бумаге, скрепленной подписями советских и германских государственных деятелей, все соответствовало интересам СССР и Германии.

Идя на подписание этого мирного договора, в Москве надеялись на то, что удастся закрепить с Германией добрососедские отношения, уменьшить возможность возникновения конфронтации или войны. Советское руководство также планировало выиграть время для укрепления обороны страны.

В Берлине громко говорили о взаимовыгодных отношениях с Советским Союзом, инициировали переговоры о расширении торгово-экономических отношений, убеждали советское руководство в необходимости объединения усилий в войне против Англии.

За кулисами советско-германского пакта Гитлер и его ближайшие помощники скрывали свои агрессивные намерения...

Глава 1

Удар по своим

7 декабря 1940 года нарком обороны Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов передавал командование Наркоматом обороны Маршалу Советского Союза К. С. Тимошенко. В акте передачи дел состояние советской военной разведки оценивалось следующим образом: «Организация разведки является одним из наиболее слабых участков в работе Наркомата обороны. Организационной разведки и систематического поступления данных об иностранных армиях не имеется. Работа Разведуправления² не связана с работой Генерального штаба. Наркомат обороны не имеет в лице Разведуправления органа, обеспечивающего Красную армию данными об организации, состоянии, вооружении и подготовке к развертыванию иностранных армий. К моменту принятия Наркомат обороны такими разведывательными данными не располагает. Театры военных действий и их подготовка не изучены...»³

Акт сдачи-приема Наркомата обороны СССР утвердил И. В. Сталин.

В декабре 1940 года состояние военной разведки, ее центрального аппарата, зарубежных добывающих структур, общее положение с ее материально-техническим обеспечением были действительно далеки от совершенства. Военная разведка переживала в те дни трудный период в своей длительной боевой истории.

Сложно объяснить причину, но разведка вооруженных сил России всегда была объектом реорганизаций, экспериментов и недостаточного финансирования. Бывали годы, когда центральные органы военной разведки руководители России упраздняли или сокращали до минимума. В мирные годы военной разведке и сведениям, которые она добывала, те же руководители государства часто не доверяли. Разведке требовалось время, чтобы доказать свою важность для обороны государства и убедить «потребителей» разведывательных сведений в том, что эти сведения достоверны, точны и своевременны.

Реорганизация военной разведки, как правило, начиналась, когда Россия по тем или иным причинам приближалась к грани, за которой возникала реальная опасность военного конфликта с соседними государствами на западе или востоке. В такие годы российские императоры или управлявшие страной после 1917 года лидеры коммунистической партии издавали указы или постановления о реформировании армии и флота с целью усиления их боевых возможностей, принимались меры и по наращиванию сил военной разведки. Как правило, такие меры усиливали разведку. Но подобное усиление, как ни парадоксально это звучит, достигалось ценой больших трудов, неоправданных потерь, которых можно было бы избежать.

Когда, например, в Европе начались наполеоновские войны, российско-французские отношения обострились. Предчувствуя приближение военной опасности к границам Российской империи, царь Александр I утвердил 27 января 1812 года учреждение Военного министерства⁴. В соответствии с указом императора было образовано управление начальника Главного штаба, в которое в качестве первого управления вошла квартирмейстерская часть. При военном министре была создана Особенная канцелярия, сотрудники которой отвечали за «собираание всех сведений о земле, где война происходит»⁵. Начальником Особенной канцелярии был

² Военная разведка СССР с июня 1940 по февраль 1942 года называлась Разведывательным управлением Генерального штаба Красной армии (РУ ГШ КА).

³ Лота В. «Альта» против «Барбароссы». М., 2004. С. 58.

⁴ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XXXII. 1812–1814. Печатано в типографии II отделения его императорского величества канцелярии. 1830. С. 23.

⁵ Там же. С. 49.

назначен флигель-адъютант полковник А. В. Воейков, начинавший военную службу ординарцем у фельдмаршала А. В. Суворова.

По заданию императора Александра I военная разведка активизировала свою деятельность за пределами империи и смогла добыть неопровержимые свидетельства подготовки наполеоновской Франции к войне против России.

В Отечественную войну 1812 года военные разведчики также успешно действовали за пределами Российской империи, обеспечивая командование русской армии необходимыми сведениями о противнике. Разведчики активно участвовали и в боевых действиях. Командование почти ежедневно получало от них «известия и рапорты о движениях неприятельских корпусов»⁶.

Война закончилась изгнанием французов с территории России и разгромом Франции. Окончание наполеоновских войн в Европе, можно сказать, явилось пиком военного могущества России. Ее положение в мире стало безопасным и прочным. Несомненно, значительный вклад в эту победу внесли и военные разведчики.

В последующие годы накопленный опыт разведывательной работы следовало бы обобщать и изучать, а на его основе совершенствовать организационную структуру отечественной военной разведки, формы и методы ее работы. Произошло иное. В 1815 году Особенная канцелярия как центральный орган военной разведки была упразднена. Сбор сведений о соседних государствах было поручено осуществлять сотрудникам российского Министерства иностранных дел⁷.

Отсутствие хорошо организованной военной разведки в России привело к поражению русских войск в Крымской войне (1853-1856). Россия воевала против коалиции государств, в состав которой входили Великобритания, Франция, Турция и Сардинское королевство⁸. Англичане и французы стремились к завоеванию новых рынков и колоний. Россия отстаивала свои экономические и политические интересы на Черном море и стремилась укрепить свое влияние на Балканах. Турция надеялась с помощью Великобритании и Франции отторгнуть от России Крым и Кавказ. В той войне Россия потерпела поражение, потеряла более 522 тысяч человек убитыми, Черноморский флот и утратила международный престиж. Оказавшись в международной изоляции, Россия в марте 1856 года вынуждена была пойти на подписание Парижского договора⁹.

Несомненно, основная причина поражения феодальной России в Крымской войне – ее экономическая отсталость. Но и отсутствие дееспособной военной разведки было еще одной предпосылкой того военного провала.

Поражение в Крымской войне вынудило императора Александра II начать в России важные реформы. В 1861 году было отменено крепостное право. В 1860–1870 годах под руководством военного министра Д. А. Милютина была проведена военная реформа, в ходе которой в армии воссозданы центральные органы управления военной разведкой. 27 сентября 1863 года император Александр II в порядке эксперимента на два года утвердил Положение и штаты Главного управления Генерального штаба как центральный орган управления в составе военного министерства¹⁰.

Разведкой в Главном управлении Генерального штаба стали заниматься два подразделения – 2-е (Азиатское) и 3-е (Военно-ученое) отделения¹¹. Они отвечали за сбор сведений

⁶ Кудрявцев Н. А. Государево око. Тайная дипломатия и разведка на службе России. М., 2002. С. 460.

⁷ Колпакиди А. И. Энциклопедия военной разведки России. М., 2004. С. 11.

⁸ Военный энциклопедический словарь. М., 1986. С. 378–379.

⁹ Там же. С. 377–378.

¹⁰ Север А., Колпакиди А. ГРУ. Уникальная энциклопедия. М., 2009. С. 16.

¹¹ По штатам в Азиатском отделении числилось 8 сотрудников, в Военно-ученом – 14. К зарубежным силам этих отделений относились военные агенты при российских представительствах за границей, а также лица из состава военно-ученых экспе-

об иностранных государствах, их вооруженных силах и внешней политике. Азиатское отделение занималось сбором сведений о территориях азиатских стран, граничивших с Россией, и их вооруженных силах. Сотрудники Военно-ученого отделения ведали разведкой европейских государств.

Введенная на два года в виде эксперимента новая структура управления военной разведкой вполне себя оправдала. Поэтому в 1865 году во время очередной реорганизации военного министерства центральные структуры военной разведки были сохранены. Руководителем военной разведки был назначен полковник Ф. А. Фельдман.

Очередная русско-турецкая война 1877–1878 годов, начатая Россией для восстановления своего влияния на Балканах, завершилась победой русской армии и способствовала освобождению балканских народов от турецкого ига, обеспечила Румынии, Сербии и Черногории национальную независимость, а Болгарии – возможность создания национального государства. Достижению этой победы способствовали многие русские разведчики, которые действовали на территории, контролировавшейся турками, и своевременно передавали в Ставку российского императора ценные сведения о противнике¹².

В последующие годы произошло новое ослабление внимания царского правительства к укреплению боеспособности армии и флота. Особенно тяжелое положение сложилось на Дальнем Востоке, где отсутствовала промышленная база для обеспечения действующей армии¹³. Выделение средств на нужды разведки тоже было сокращено, что неизбежно отразилось на результатах ее деятельности. В разведке не хватало квалифицированных драгоманов¹⁴, без которых было невозможно проводить работу с тайной агентурой и обрабатывать добытые японские документы. Не хватало и военных разведчиков, которые владели японским, корейским и китайским языками. Можно сказать, что квалифицированно добывать сведения о противнике и обрабатывать разведматериалы в разведорганах русской армии на Дальнем Востоке было почти что некому. Поэтому в 1904–1905 годах военная разведка России не смогла объективно оценить вооруженные силы Японии, их группировку и боевой состав.

В ходе войны с Японией правительство России поспешило выделить дополнительные средства на организацию разведки. Но было поздно. Эффективную военную разведку в одночасье создать невозможно. Разведка должна вестись непрерывно и задолго до возникновения кризиса. «Лица, которые стараются доказать, что мы жалели денег, глубоко заблуждаются. Да, впрочем, отчасти они правы: мы жалели денег, но только не во время войны, а до войны», – писал полковник русского Генерального штаба П. И. Измestьев в своей аналитической работе «О нашей тайной разведке в минувшую кампанию»¹⁵.

Результаты русско-японской войны 1904–1905 годов были зафиксированы в позорном для России Портсмутском мирном договоре, подписанном 23 августа 1905 года¹⁶.

Если не брать в расчет полное уничтожение российской военной разведки, которое произошло после Октябрьской революции 1917 года, можно вспомнить еще один неудачный факт ее реорганизации. Это произошло в 1924 году. После окончания Гражданской войны в России Революционный Совет Республики посчитал, что необходимость в активной и эффективной военной разведке миновала. Поэтому, стремясь сэкономить народные средства, которых было действительно мало, правительство Советской России в 1922 году упразднило Разведывательное управление (РУ) РККА. Штаты военных разведчиков были сокращены втрое¹⁷. Вме-

диций.

¹² Паренсов П. Из прошлого. Воспоминания офицера Генерального штаба. СПб., 1901.

¹³ Военная история России. М., 2001. С. 441.

¹⁴ Драгомены (уст. франц.) – военные переводчики в дипломатических представительствах стран Востока.

¹⁵ Измestьев П. И. О нашей тайной разведке в минувшую кампанию. Варшава, 1910. С. 18.

¹⁶ Военная история России. М., 2001. С. 473.

¹⁷ Число сотрудников центрального аппарата военной разведки было сокращено с 275 (в 1921-м) до 91 человека (в 1924-м).

сто показавшего в годы войны хорошие результаты в оперативной работе Разведывательного управления в ноябре 1922 года был сформирован Разведывательный отдел Управления 1-го помощника начальника штаба РККА. Он имел ограниченные функции. Гражданская война завершилась, но друзей у России в международном сообществе не прибавилось. Существовать без наблюдательной, эффективной и умной разведки Россия не могла. Поэтому в 1924 году Разведотдел вновь был преобразован в Разведывательное управление штаба РККА¹⁸.

Разведка – специальная государственная структура, которая и в мирное время ведет сражения на тайном фронте. Она добивается побед, терпит поражения, теряет своих сотрудников, но восполняет потери и продолжает свою деятельность, исключительно важную для безопасности государства. Разведку ценят только за ее победы.

В 1935–1937 годах некоторые военные разведчики, действовавшие в ряде европейских государств, были арестованы иностранными органами безопасности. Провалы нанесли ущерб и авторитету СССР в международном сообществе. Кроме того, в высших эшелонах руководства Советского Союза шла непримиримая борьба за власть. Кто-то поднимал народ на ударный труд на объектах пятилеток, кто-то вставлял палки в колеса «красной колеснице». По тем или другим причинам, в которых до сих пор окончательно не разобрались историки, в стране началась чистка аппарата, завершившаяся репрессиями. Под молоток репрессий попали и Красная армия, и ее разведка.

В мае 1937 года И. В. Сталин дал указание распустить сеть Разведуправления и создать ее заново. *«Сеть Разведупра нужно спустить. Лучшие распустить всю»*. Таково было решение Сталина...

«Распускали» агентурную сеть Разведывательного управления Красной армии с пристрастием. Среди военных разведчиков выискивали и шпионов иностранных разведок, и, главным образом, сторонников оппозиции сталинскому режиму. Борьба за власть в России всегда имела уродливые формы и сопровождалась репрессивными мерами против инакомыслящих. В результате чистки в 1937–1939 годах некоторые разведчики были отозваны из командировок в Москву, уволены из состава Разведуправления, иные репрессированы¹⁹. Под молоток репрессий попали и начальники военной разведки. Среди них – Я. К. Берзин, С. П. Урицкий, С. Г. Гендин, А. Г. Орлов.

Назначенный 14 апреля 1939 года начальником военной разведки Герой Советского Союза И. И. Проскуров, прославившийся в воздушных боях в ходе гражданской войны в Испании, 25 мая 1940 года докладывал наркому обороны и Комиссии ЦК ВКП (б): «Последние два года были периодом чистки агентурных управлений и разведорганов от чуждых и враждебных элементов. За эти годы органами НКВД арестовано свыше 200 человек, заменен весь руководящий состав, до начальников отделов включительно. За время моего командования только из центрального аппарата и подчиненных ему частей отчислено по различным причинам и деловым соображениям 365 человек. Принято вновь 326 человек, абсолютное большинство из которых без разведывательной подготовки...»²⁰

Проскурову удалось приостановить кадровую чистку в Разведуправлении. Поэтому «сталинский удар» по военной разведке оказался не смертельным. В Центре уцелели разведчики, имевшие опыт зарубежной работы. В Германии, Болгарии, Италии, Венгрии, Румынии, Польше, Франции, Швейцарии, Японии и некоторых других странах также сохранились некоторые опытные сотрудники Разведуправления. Они начинали работу в военной разведке еще в начале 1930-х годов, когда разведкой руководил Я. К. Берзин. Ян Карлович часто сам подбирал кандидатов для секретной работы в разведке. И делал он это вполне успешно.

¹⁸ Лурье В. М., Кочик В. Я. ГРУ. Дела и люди. М., 2002. С. 35.

¹⁹ Расстрельные списки. Сотрудники военной разведки, пострадавшие в годы репрессии. М., 2006.

²⁰ Лота В. «Альта» против «Барбароссы». С. 57.

Молодые офицеры, пополнившие корпус советской военной разведки в 1938–1939 годах, являлись выпускниками военных академий. Среди них были генералы И. Скляр, И. Суслопаров, В. Тупиков, офицеры Н. Скорняков, Г. Еремин, Н. Никитушев, В. Никольский, Н. Аптекарь, Л. Сергеев, Н. Зайцев, А. Старицкий и другие. Танкисты, артиллеристы, моряки и летчики – они были первоклассными специалистами своего дела, могли командовать эскадрильями, полками и дивизиями. Но эти офицеры слабо владели иностранными языками, не имели опыта разведывательной работы и не представляли, что такое контрразведка противника, формы и методы ее работы. Приобрести профессиональные знания новым сотрудникам разведки помогали ветераны Разведуправления Мария Полякова, Константин Леонтьев и некоторые другие офицеры военной разведки.

В 1941 году Герой Советского Союза И. И. Проскуров был обвинен в участии в «антисоветской военно-заговорщической организации, работавшей на подрыв военной мощи СССР». Бывшего начальника военной разведки арестовали 27 июня²¹. В те дни было арестовано и несколько других генералов Красной армии. Все они расстреляны без суда и следствия 28 октября в поселке Барбыш Куйбышевской области. Расстрел был произведен на основании предписания наркома внутренних дел Л. Берии от 18/X – 41 г. за № 2756/Б²².

Генерал-лейтенант Ф. И. Голиков, назначенный начальником Разведывательного управления в июле 1940 года, и его заместители начали активно проводить специальные мероприятия, которые были направлены на расширение возможностей военной разведки по добыванию сведений о гитлеровской Германии. Ценой невероятных усилий руководителей военной разведки и, самое главное, оперативных офицеров, имевших опыт разведывательной работы, в Германии и в странах, которые имели с ней общие границы, тайная агентурная сеть советской военной разведки была частично восстановлена и активизировала свои усилия по добыванию сведений о Германии.

Агентурная сеть усиливалась за счет иностранцев, которые не были связаны с коммунистическими или другими левыми организациями, контакты с новыми источниками тщательно маскировались. Однако не во всех европейских странах военной разведке удалось сформировать в 1940 году свои тайные организации.

Запись в акте передачи наркомата обороны Ворошиловым новому наркому обороны СССР Тимошенко, согласно которой «организация разведки является одним из наиболее слабых участков в работе Наркомата обороны», свидетельствовала о том, что советская военная разведка все же медленно восстанавливала свои силы после нанесенного ей сталинского удара.

²¹ Они руководили ГРУ. М., 2005. С. 168.

²² Там же. С. 168.

Глава 2

О чем не успел рассказать маршал советского союза Ф. И. Голиков

Большим войнам предшествует длительная и целенаправленная подготовка. Ее проводят политики и спецслужбы страны, которая планирует начать агрессию. Среди членов международного сообщества они формируют отрицательное отношение к будущей «жертве». Внутри страны-агрессора заранее мобилизуются резервы для достижения будущей победы. В это же время спецслужбы по указанию первых лиц государства-агрессора готовят искусно замаскированные акции, которые проводятся их сотрудниками. Эти мероприятия должны оправдать в глазах мирового сообщества и будущей истории действия агрессора. Все приготовления к нападению на жертву проводятся тайно. Общий замысел предстоящей операции известен лишь императорам, канцлерам, премьер-министрам или президентам, готовящимся под благовидным предлогом совершить очередное историческое преступление. Ближайшие помощники фюреров, как правило, посвящены лишь в отдельные элементы предстоящей акции.

В 1939 году руководство фашистской Германии действовало по этой модели. Готовясь к войне против Советского Союза, Гитлер в 1940 – первой половине 1941 года всячески стремился сохранить в глубокой тайне свои агрессивные планы и ввести в заблуждение советское политическое руководство. Это ему удалось – он смог обмануть И. В. Сталина. 22 июня германские войска вероломно перешли советскую границу. Для всех граждан Советского Союза эта война началась неожиданно. Агрессор действовал нагло, самоуверенно и жестоко. В первые три месяца ему удалось захватить большую часть европейских просторов СССР. Красная армия понесла большие потери в живой силе и технике, промышленная база СССР, располагавшаяся в Белоруссии и на Украине, была уничтожена. Что-то все же удалось эвакуировать на восток, подальше от линии фронта.

Российские и зарубежные историки уже давно выявили основные политические причины нападения фашистской Германии на СССР 22 июня 1941 года²³. Однако до сих пор не существует единого мнения о том, почему же стала возможной эта агрессия. Одни историки считают, что советская разведка не смогла точно определить степень угрозы, надвигавшейся со стороны фашистской Германии. Другие полагают, что разведка смогла увидеть опасность, но не добыла сведений о конкретной дате начала нападения Германии на СССР. Имеются и другие мнения. Так что вопрос о том, почему Красная армия на рассвете 22 июня 1941 года не смогла дать адекватный отпор войскам агрессора, до сих пор продолжает оставаться в центре дискуссий, посвященных начальному периоду Великой Отечественной войны. Рассекреченные в последние годы документы внешней разведки НКГБ и Наркомата обороны СССР предвоенной поры позволяют более глубоко понять, почему же советское политическое руководство не смогло объективно оценить степень военной угрозы со стороны фашистской Германии.

Одним из наиболее важных рассекреченных в последние годы документов является «Календарь сообщений агентов берлинской резидентуры НКГБ СССР “Корсиканца” и “Старшины” о подготовке Германии к войне с СССР за период с сентября 1940 по 16 июня 1941 года». «Календарь...»²⁴, судя по имеющейся на нем дате, был составлен 20 июня 1941 года,

²³ См., например: Уткин А. И. Вторая мировая война. М., 2002; Кларк А. План «Барбаросса». М., 2002; Судоплатов П. Разведка и Кремль. М., 1996; Соловьев Б. Г. Внезапность нападения – орудие агрессора. М., 2002; Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945. М., 1970; Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны. М., 2002; Золотарев В. А. Военная безопасность государства Российского. М., 2001 и др.

²⁴ 1941 год. Документы. М., 1998. Кн. 2. С. 400–407.

то есть приблизительно за сорок часов до вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз.

Документ военной разведки, рассекреченный в 2003 году, озаглавлен: «Перечень донесений военной разведки о подготовке Германии к войне против СССР (январь – июнь 1941 года)»²⁵.

На «Перечне...» нет даты его исполнения, но по косвенным признакам можно установить, что он был разработан в последних числах июня или в начале июля того же рокового для СССР 1941 года. В деле, в котором на вечном хранении находится «Перечень...», ему предшествует документ, исполненный в Разведуправлении в конце июня, а после «Перечня...» стоит отчет, подготовленный в первой декаде июля 1941 года.

По форме «Календарь...» и «Перечень...» похожи друг на друга. Составители этих документов, систематизируя данные разведслужб НКГБ и Наркомата обороны СССР, зафиксировали даты поступления сообщений от своих резидентов, псевдонимы источников и, главное, подробно изложили содержание их донесений о подготовке фашистской Германии к войне против СССР.

Такое сходство не могло быть случайным. Вероятно, оба документа были подготовлены по одному заданию, предусматривавшему единую форму доклада. Заказчиком таких секретных отчетов, в которых содержались сведения особой секретности, мог быть руководитель, которому в одинаковой степени подчинялись разведывательные службы и НКГБ, и Наркомата обороны Красной армии. Таким человеком мог быть исключительно И. В. Сталин. Только он мог дать указание начальнику внешней разведки НКГБ генерал-лейтенанту П. Фитину и руководителю военной разведки генерал-лейтенанту Ф. Голикову представить в Кремль сведения обо всех разведданных, которые имелись в их распоряжении, о подготовке Германии к нападению на СССР. Это предположение – лишь гипотеза, еще требующая доказательства, но она вполне может иметь место так же, как уже существуют два документа, отвечающих на одни и те же предельно короткие и исключительно важные вопросы.

Возможно, что «Календарь...» и «Перечень...», суммировавшие сведения, которые удалось добыть советским разведслужбам о готовящейся германским руководством агрессии против СССР, появились еще по одной причине. Учитывая особую ответственность за то, что произошло на рассвете 22 июня 1941 года, руководители разведки НКГБ и Разведывательного управления Красной армии заранее готовились к серьезным объяснениям в Кремле. Чем такие «объяснения» могли закончиться, в то время было хорошо известно. В период 1937–1939 годов четверо руководителей военной разведки уже были расстреляны²⁶.

Данные, включенные в «Календарь...», принадлежат источникам берлинской резидентуры внешней разведки – Старшине и Корсиканцу. Под псевдонимом Старшина в резидентуре НКГБ числился обер-лейтенант Харро Шульце-Бойзен. Псевдоним Корсиканец принадлежал Арвиду Харнаку. Организация Шульце-Бойзена – Харнака²⁷, в которую входили антифашисты, боровшиеся против Гитлера и его нацистского правительства, неоднократно предупреждала сотрудников советского посольства в Берлине о нарастании угрозы безопасности СССР со стороны Германии. За период с 6 сентября 1940 по 16 июня 1941 года Корсиканец и Старшина 30 раз докладывали в Москву о том, что Германия готовится к войне против Советского Союза²⁸.

Обратимся к некоторым конкретным примерам.

Корсиканец, руководитель антифашистской организации в Берлине (1939–1942), активно информировал разведку НКГБ о подготовке Германии к нападению на СССР. Судя по

²⁵ ЦА МО РФ. Оп. 7272. Д. 1. Л. 87–98.

²⁶ Они руководили ГРУ. С. 97–170.

²⁷ Бирнат К., Краусхаар Л. Организация Шульце-Бойзена – Харнака в антифашистской борьбе. М., 1974. С. 32.

²⁸ 1941 год. Документы. Кн. 2. С. 400–407.

Календарю, от Корсиканца поступило 21 донесение. 16 июня 1941 года Корсиканец, например, передал своему советскому другу из русского посольства А. М. Короткову (псевдоним Степанов)²⁹ сведения о выступлении Розенберга на закрытом совещании немецких хозяйственников, назначенных для управления районами СССР, которые должны были подвергнуться оккупации германскими войсками. «Понятие «Советский Союз» должно быть стерто с географической карты»³⁰, – заявил Розенберг на том совещании.

Коротков был сотрудником внешней разведки НКГБ в Германии, через него сведения Корсиканца попадали в Москву. Заявление Розенберга отражало мнение руководителей нацистского правительства Германии и по силе концентрированной угрозы не могло не привлечь внимания тех, кто отвечал за безопасность СССР.

Старшина тоже добывал для Степанова важные сведения. 30 апреля 1941 года он встретился с Грегором – офицером связи Геринга, который сообщил ему, что вопрос о выступлении Германии против Советского Союза решен окончательно и начало нападения следует ожидать со дня на день. Эти сведения Старшина сообщил Степанову, и они тоже, как и многие другие, оказались в Москве.

Через десять дней, 9 мая 1941 года, Старшина еще раз предупредил Степанова о том, что в штабе германской авиации проводится усиленными темпами подготовка операции против СССР. По оценке Старшины, данные говорили о том, что выступление намечено на ближайшее время.

Старшина обратил особое внимание на то, что в разговорах среди офицеров штаба часто упоминается 20 мая как дата начала войны Германии против СССР. Вместе с тем он сообщил советскому разведчику, что некоторые офицеры штаба германских военно-воздушных сил полагают, что выступление Германии против СССР намечено на июнь 1941 года³¹.

Сведения, поступающие от Корсиканца и Старшины, были устными и не подтверждались документами. Им можно было верить и не верить. Все зависело от степени доверия разведчиков Корсиканцу и Старшине. Достоверность данных этих источников стала очевидной 22 июня 1941 года, когда Германия напала на Советский Союз. Честность Корсиканца и Старшины в отношениях с советской разведкой получила еще одно подтверждение – в 1942 году Харро Шульце-Бойзен и Арвид Харнак были схвачены агентами государственной тайной полиции Германии и казнены³².

Однако до нападения Германии на СССР эти трагические события еще не произошли и поэтому не могли использоваться в качестве доказательства достоверности сведений, которые поступали в Москву из этих источников.

Количество сведений, включенных в «Календарь сообщений агентов берлинской резидентуры НКГБ СССР “Корсиканца” и “Старшины” о подготовке Германии к войне с СССР за период с сентября 1940 по 16 июня 1941 года», ограничено составителями этого документа информацией, которая поступала именно от этих двух антифашистов. В «Календарь...», несомненно, могли быть включены и другие псевдонимы или фамилии антифашистов, боровшихся против Гитлера и передававших сведения сотрудникам советской внешней разведки.

О существовании «Перечня донесений военной разведки о подготовке Германии к войне против СССР (январь – июнь 1941 года)» впервые стало известно в конце 2003 года. Этот уникальный исторический документ был рассекречен и впервые опубликован в книге «Секретный фронт Генерального штаба»³³. Сведения, включенные в этот документ, позволяют сделать

²⁹ Пещерский В. Красная капелла. Советская разведка против Гестапо. М., 2000. С. 145.

³⁰ 1941 год. Документы. Кн. 2. С. 407.

³¹ 1941 год. Документы. Кн. 2. С. 403.

³² Очерки истории российской внешней разведки. М., 1999. С. 139.

³³ Лота В. Секретный фронт Генерального штаба. М., 2005. С. 220–234.

вывод о том, что донесения источников НКГБ получали неоднократное подтверждение информацией, поступавшей из источников военной разведки. Точнее, внешняя разведка НКГБ и Разведуправление Красной армии получали от своих резидентов и их источников такие сведения, которые своим содержанием отражали мероприятия, тайно проводившиеся руководством фашистской Германии с целью подготовки войны против СССР. Они должны были расширить представление руководителей СССР о степени угрозы, исходившей от фашистской Германии, скорости ее нарастания и особенно концентрации вдоль западной границы СССР избыточного количества германских войск.

Сведения, перечисленные в «Перечне...» Разведуправления Красной армии, поступали от кадровых офицеров военной разведки, действовавших за рубежом, и их источников. В связи с этим «Перечень...» важен с двух точек зрения.

Во-первых, данные «Перечня...» подтверждали правильность донесений Корсиканца и Старшины. По существовавшей в 1941 году практике в НКГБ и РУ Красной армии наиболее важные донесения источников руководители двух разведок направляли И. В. Сталину, министру иностранных дел В. М. Молотову, народному комиссару обороны С. К. Тимошенко, начальнику Генерального штаба К. А. Мерецкову (1940 – конец января 1941 года) и Г. К. Жукову (конец января – июль 1941 года).

Кроме первых лиц государства разведывательные сведения часто направлялись и по второму списку, в который были включены еще шесть-семь человек, занимавших высокие должности в советском правительстве. Поэтому регулярные донесения, которые направлялись разведками НКГБ и Наркомата обороны СССР И. В. Сталину, В. М. Молотову, С. К. Тимошенко и Г. К. Жукову, должны были периодически оказываться на их служебных столах. Единого отдела, предназначенного для обобщения разведывательных сведений стратегического характера и выработки рекомендаций для руководства страны, в СССР в то время не было. Министр иностранных дел, нарком внутренних дел и нарком обороны были главными ответственными лицами за безопасность страны, подотчетными Политбюро ЦК ВКП (б). Однако все судьбоносные для страны решения по этим и другим вопросам принимал лично И. В. Сталин, который был руководителем Советского правительства. Его решение было основным.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков в своих неопубликованных воспоминаниях писал: «...кто из нас в то время мог сомневаться в Сталине, его политических прогнозах? Таких не было даже среди старой большевистской гвардии... Сталина все привыкли считать дальновидным и осторожным государственным руководителем, мудрым вождем партии и советского народа»³⁴.

Второй важной особенностью «Перечня...» является то, что, как оказалось, среди указанных в нем источников кроме антифашистов и интернационалистов названы фамилии советских разведчиков – офицеров и генералов Разведуправления Красной армии. Находясь в специальных зарубежных командировках, эти кадровые разведчики добывали сведения о подготовке фашистской Германии к нападению на Советский Союз, анализировали их, проверяли на местах и докладывали в Центр. Таким образом, изучение «Перечня...» впервые позволяет по-новому оценить проблему количества, качества и своевременности сведений о подготовке Германией нападения на СССР, которые поступали в Москву в январе – июне 1941 года.

Есть еще одна особенность этой проблемы. Многие годы после окончания Великой Отечественной войны изучение документов о деятельности советской военной разведки в 1940 – первой половине 1941 года было закрыто. Первым преодолеть этот «барьер» попытался Маршал Советского Союза Ф. И. Голиков, который был в 1940–1941 годах начальником военной разведки.

³⁴ РГВА. Ф. 41107. Оп. 1. Д. 48. Л. 1-58.

В начале 1964 года Голиков обратился к Генеральному секретарю Политбюро ЦК КПСС Н. С. Хрущеву с письмом, в котором сообщал, что хотел бы «написать книгу о советской военной разведке перед Великой Отечественной войной», и просил Генерального секретаря партии разрешить ему подготовку такой рукописи³⁵. Далее он писал, что хотел бы рассказать «советским людям, что она (военная разведка. – В. Л.) сделала, что имела и что дала политическому и военному руководству нашей страны перед нападением гитлеровской Германии»³⁶.

Голиков обещал, что из всех советских источников он будет «пользоваться только документами военной разведки и своими личными воспоминаниями»³⁷, рассчитывал на активную и доброжелательную помощь своих товарищей по разведке и планировал представить рукопись своей книги на рассмотрение в ЦК КПСС.

Не дожидаясь ответа Хрущева, Голиков приступил к разработке плана рукописи книги, которую условно назвал «Советская военная разведка накануне Великой Отечественной войны». Книга, по замыслу маршала, должна была состоять из введения и четырех глав. Первые три главы автор предполагал посвятить анализу важнейших международных событий, которые происходили в 1939 году, то есть накануне Второй мировой войны.

Наибольший интерес в замыслах Ф. И. Голикова представляла четвертая глава, которую маршал планировал назвать «Подготовка гитлеровской Германией нападения на СССР и советская военная разведка». В этой главе Голиков планировал «в полной степени рассказать о том, как усилия советской военной разведки были... сконцентрированы на выявлении и раскрытии военных планов гитлеровского командования против СССР, как по срокам эта задача осуществлялась, что конкретно было достигнуто и какие конкретные данные давались по времени политическому и военному руководству нашей страны...»³⁸.

В апреле 1964 года Ф. И. Голиков написал письма начальнику Генерального штаба Маршалу Советского Союза М. В. Захарову, начальнику Главного разведывательного управления генералу армии П. И. Ивашутину и заместителю начальника ГРУ генерал-полковнику Х.-У. Д. Мамсурову, в которых рассказал о своих творческих планах и просил содействия.

Хрущев, видимо, не одобрил замысла Голикова. Для такого решения у него, несомненно, были свои, скорее всего, личные причины. Захаров, Ивашутин и Мамсуров также не поддерживали предложение бывшего начальника военной разведки. Они не имели права принимать самостоятельных решений по этому вопросу без разрешения Хрущева. Поэтому Голиков не получил разрешения на доступ к архивным документам, без которых не мог сказать ничего конкретного о том, почему же германским войскам удалось нанести сокрушительный удар по рубежам советских приграничных военных округов.

Первая причина провала проекта Голикова состояла в том, что уже к 1960 году в СССР сформировалась официальная точка зрения на то, что произошло 22 июня 1941 года. Она была отражена в «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза»³⁹, выпущенной Воениздатом. В частности, в этом труде констатировалось: *внезапность нападения* фашистской Германии на СССР объяснялась тем, что «Сталин, единолично принимавший решения по важнейшим государственным и военным вопросам, считал, что Германия не решится в ближайшее время нарушить заключенный с СССР Пакт о ненападении, поэтому поступавшие данные о подготовке немецко-фашистских войск к нападению на советскую страну рассматривал как провокационные»⁴⁰.

³⁵ Голиков Ф. И. Письмо генерал-полковнику Х.-У. Д. Мамсурову от 11 июля 1964 года. ЦА МО РФ. Оп. 29403. Д. 1. Л. 203.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Голиков Ф. И. Письмо генерал-полковнику Х.-У. Д. Мамсурову от 11 июля 1964 года. ЦА МО РФ. Оп. 29403. Д. 1. Л. 203.

³⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1963.

⁴⁰ Там же. С. 10.

Аргумент «внезапность нападения Германии на СССР» позволял официальным историкам периода «хрущевской оттепели» возложить всю ответственность за трагедию начального периода войны на И. В. Сталина. Это нашло отражение в учебниках по истории военного искусства, в мемуарах и воспоминаниях советских маршалов, в работах отечественных и зарубежных историков. В частности, в «Истории военного искусства», опубликованной «Воениздатом» в 1966 году, говорилось, что «Великая Отечественная война началась внезапным нападением фашистской Германии на нашу страну. Эффект неожиданного нападения врага усугублялся тем обстоятельством, что наши вооруженные силы были недостаточно готовы к отражению немецко-фашистской агрессии»⁴¹.

Маршал Голиков в своей книге хотел сказать нечто иное. Его точка зрения не совпадала с уже принятым официальным мнением по этому вопросу. Мнение Голикова, видимо, могло поставить под сомнение содержание формулировок и аргументов, разработанных официальными историками. Более того, появление книги Голикова, знавшего, какие же конкретные разведывательные сведения о подготовке Германии к нападению на Советский Союз и кому он приказывал направлять в первой половине 1941 года, могло пошатнуть авторитет тех политических и военных деятелей СССР, которые в предвоенные годы отвечали за решение вопросов укрепления безопасности страны, а в 1964 году продолжали руководить советским государством. Среди них были и Хрущев, и Жуков, и другие важные политические и военные фигуры высокого положения.

Официальная точка зрения об ответственности Сталина за трагедию начального периода войны, доминировавшая в годы «хрущевской оттепели», для некоторых политиков тоже была выгодной и удобной позицией. Она позволяла скрыть недостатки в системе государственного управления СССР накануне нападения фашистской Германии на Советский Союз, вывести из-под критики тех политических и военных деятелей, которые в 1941 году вместе со Сталиным руководили страной и отвечали за ее безопасность.

Поэтому стремление Ф. И. Голикова написать книгу о деятельности военной разведки в предвоенные годы, в которой он планировал показать «краткое содержание основных информационных документов ГРУ за этот период»⁴², не получило поддержки. Маршалу не удалось реализовать свой замысел, который со временем был забыт.

Тем временем отсутствие объективной информации о реальных действиях советской военной разведки в первой половине 1941 года создало предпосылки для появления досадных искажений в серьезных научных трудах и исследованиях, посвященных начальному периоду Великой Отечественной войны. Так, в «Истории военного искусства», в частности, указывалось, что подготовка Германии к нападению на Советский Союз сопровождалась широкой дезинформацией, проводившейся германским командованием по строго выработанному плану. «Однако гитлеровцам не удалось ввести в заблуждение советских разведчиков, установивших подлинные намерения врага. Выдающаяся заслуга в этом принадлежала Зорге, Маневичу и другим разведчикам»⁴³.

Фамилии Зорге и Маневича в «Истории военного искусства» рядом оказались случайно.

В период подготовки рукописи «Истории военного искусства» в СССР впервые было открыто имя разведчика Рихарда Зорге, которому в 1964 году было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Естественно, фамилия Зорге не могла не оказаться в «Истории военного искусства». Это было оправданно и закономерно. Но фамилия советского военного разведчика полковника Льва Ефимовича Маневича оказалась в данном труде случайно. Полковнику Л. Е. Маневичу в 1965 году тоже было присвоено звание Героя Советского Союза, его

⁴¹ История военного искусства. М., 1966. С. 563.

⁴² Голиков Ф. И. Письмо генерал-полковнику Х.-У. Д. Мамсурову от 11 июля 1964 г. ЦА МО РФ. Оп. 29403. Д. 1. Л. 205.

⁴³ История военного искусства. С. 353.

имя также стало известно в СССР. Однако этот замечательный военный разведчик в 1940-1941 годах добыванием сведений о подготовке фашистской Германии к нападению на СССР не занимался. Он был руководителем нелегальной резидентуры военно-технической разведки в Италии, в результате предательства был арестован 12 декабря 1936 года и в начале 1937-го приговорен Туринским судом к пятнадцати годам тюремного заключения.

Фамилий других военных разведчиков, которые действительно занимались добыванием сведений о подготовке фашистской Германии к нападению на Советский Союз, в 70-х годах в СССР никто еще не знал.

В 1970 году была опубликована краткая история Великой Отечественной войны Советского Союза. В этом фундаментальном труде также отмечалось, что «без объявления войны фашистские орды внезапно вторглись в пределы нашей страны...»⁴⁴. Но в нем также не было сказано ни слова о том, что же конкретно было сделано советской военной разведкой по предупреждению руководства СССР о грозящей опасности со стороны фашистской Германии.

Многие годы после окончания войны в исторической литературе нападение фашистской Германии на СССР называлось внезапным, неожиданным и вероломным. Эти характеристики не объясняли, почему же германское вторжение в пределы Советского Союза стало возможным. Однако подобные оценки решали важнейшую идеологическую задачу – они не давали возможности детально проанализировать причины трагического для СССР начала Великой Отечественной войны, снимали с конкретных политических деятелей Советского государства ответственность за провал первых оборонительных действий Красной армии и прямо или косвенно возлагали вину за случившееся на рассвете 22 июня 1941 года на советскую разведку, к которой относились внешняя разведка НКГБ, Разведуправление Красной армии и разведка Главного морского штаба ВМФ.

В последнее десятилетие XX века ветераны Службы внешней разведки Российской Федерации подготовили и опубликовали многотомное издание, которое получило название «Очерки истории российской внешней разведки». Авторский коллектив этих «Очерков...», похожих на качественно подготовленную энциклопедию Службы внешней разведки, убедительно доказал, что Корсиканец, Старшина и другие источники СВР своевременно, точно и достаточно полно докладывали об опасности, которая грозила Советскому Союзу со стороны фашистской Германии⁴⁵.

Какие же сведения о подготовке Германией войны против СССР, в каком количестве, от кого и когда поступали в Разведуправление Красной армии? Как начальник военной разведки генерал-лейтенант Ф. И. Голиков распоряжался этими сведениями? Какие сведения о подготовке Германии к военному походу на восток докладывались первым лицам Советского государства?

В 1990 году впервые в истории военной разведки начальник ГРУ Герой Советского Союза генерал армии П. И. Ивашутин опубликовал в «Военно-историческом журнале» статью, которая называлась «Доклады точно». Ивашутин руководил советской военной разведкой с 1963 по 1987 год, приложил немало усилий для превращения военной разведки в СИСТЕМУ, в полной мере обеспечивавшую безопасность советского государства. Генерал армии Ивашутин интересовался и историей военной разведки. По его указанию в начале семидесятых годов в ГРУ была создана авторитетная комиссия, в состав которой вошли генералы и офицеры военной разведки. Им предстояло обобщить, проанализировать и оценить все сведения, которые поступали в Центр от резидентов и агентов военной разведки и касались подготовки Германии к войне против Советского Союза.

⁴⁴ Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. С. 59.

⁴⁵ Очерки истории российской внешней разведки. Кн. 1–5. М., 1996–2003.

Комиссия подготовила отчет о работе. Ивашутин изучил его и долгое время не решался выступить в открытой печати со статьей, которая проливала бы свет на причины трагического начала Великой Отечественной войны и деятельность военной разведки по информированию советского политического руководства и командования Красной армии о нарастании угрозы со стороны фашистской Германии.

В конце концов, сдав пост начальника ГРУ, генерал Ивашутин подготовил статью «Докладывала точно», которая и была опубликована в 1990 году в пятом номере «Военно-исторического журнала». Статья начиналась с определения самой важной, как считал П. И. Ивашутин, проблемы. «Прошло много лет со времени окончания Великой Отечественной войны, – писал начальник военной разведки, – однако до сих пор не потерял своей научной и практической значимости вопрос о том, было ли внезапным нападение фашистской Германии на Советский Союз...»⁴⁶

Анализируя сведения, имевшиеся в военной разведке в предвоенные годы, П. И. Ивашутин писал: «Тревожная информация о подготовке фашистской Германии к войне против СССР и о лицемерной политике правящих кругов других западных стран стала поступать в 1938-м и особенно с середины 1939 года. Ценность этой информации заключалась в том, что она добывалась в западных и восточных странах, что позволяло представить во всем объеме назревавшую для Советского Союза опасность... Вся поступавшая разведывательная информация своевременно докладывалась руководству партии, государства, Наркомата обороны и Генерального штаба...»⁴⁷

Проблема добывания советской военной разведкой сведений о подготовке Германии к нападению на СССР составляла лишь часть журнальной статьи генерала армии П. И. Ивашутина, которая в основном была посвящена деятельности сотрудников Главного разведывательного управления в годы Великой Отечественной войны. Только этим можно объяснить, почему П. И. Ивашутин детально не проанализировал, что же на самом деле было сделано Разведывательным управлением Красной армии накануне войны, какие, сколько и когда были получены и кому доложены сведения о подготовке Германии к нападению на СССР.

Важным вкладом в разработку проблемы «внезапности нападения фашистской Германии на Советский Союз» является исследование кандидата военных наук генерал-полковника А. Г. Павлова, которое озаглавлено «Военная разведка накануне войны»⁴⁸. В этой работе, богатой фактическим материалом, бывший первый заместитель начальника ГРУ генерал-полковник А. Г. Павлов сделал вывод о том, что «Разведуправление в начале 1940 года располагало данными о возможном развязывании Германией войны против СССР. А с лета 1940 года, то есть со времени разработки и принятия немцами в июле 1940 года первоначального решения, – конкретными данными о практических мероприятиях немецкого командования в Восточной Пруссии и Польше, свидетельствующими о начале подготовки Германии к войне...»⁴⁹

В статьях П. И. Ивашутина и А. Г. Павлова упоминается доклад бывшего начальника Разведывательного управления генерал-лейтенанта Ф. И. Голикова, подготовленный 20 марта 1941 года. Этот доклад в истории военной разведки предвоенного периода занимает особое место. Выводы, сделанные Голиковым в этом докладе, вероятно, и стали второй причиной неудачной попытки бывшего начальника военной разведки подготовить в 1964–1966 годах рукопись о деятельности военной разведки накануне нападения фашистской Германии на СССР.

⁴⁶ Ивашутин П. И. Докладывала точно // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 55.

⁴⁷ Ивашутин П. И. Докладывала точно // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 56.

⁴⁸ Павлов А. Г. Военная разведка накануне войны // Ветеран войны. 1994. № 4.

⁴⁹ Там же. С. 24.

Касаясь доклада Голикова, Маршал Советского Союза Г. К. Жуков в своей книге «Воспоминания и размышления», опубликованной в 1969 году, писал: «20 марта 1941 года начальник Разведывательного управления генерал-лейтенант Ф. Голиков представил руководству доклад, содержащий сведения исключительной важности.

В этом документе излагались варианты возможных направлений ударов немецко-фашистских войск при нападении на Советский Союз. Как потом выяснилось, они последовательно отражали разработку гитлеровским командованием плана «Барбаросса», а в одном из вариантов, по существу, отражена была суть этого плана»⁵⁰.

В докладе Голикова, действительно, говорилось о возможных вариантах военных действий Германии против СССР. Голиков докладывал руководству страны о том, что «для наступления на СССР создаются три армейские группы: 1-я группа под командованием генерал-фельдмаршала Бока наносит удар в направлении Петрограда; 2-я группа под командованием генерал-фельдмаршала Рундштедта – в направлении Москвы; и 3-я группа под командованием генерал-фельдмаршала Лееба – в направлении Киева. Начало наступления на СССР – ориентировочно 20 мая»⁵¹.

Подводя итог своим рассуждениям, Г. К. Жуков сделал заключение, что «выводы из приведенных в докладе сведений, по существу, снимали все их значение»⁵².

Действительно, в конце своего доклада генерал Ф. И. Голиков писал:

«1. На основании всех приведенных выше высказываний и возможных вариантов действий весной этого года считаю, что наиболее возможным сроком начала действий против СССР будет являться момент после победы над Англией или после заключения с ней почетного для Германии мира.

2. Слухи и документы, говорящие о неизбежности весной этого года войны против СССР, необходимо расценивать как дезинформацию, исходящую от английской и даже, может быть, германской разведки»⁵³.

Выводы, сделанные Ф. И. Голиковым, до сих пор продолжают вызывать острые дискуссии среди историков. Некоторые специалисты, ссылаясь на доклад Голикова, утверждают, что советская разведка не смогла добыть убедительных доказательств подготовки Германии к нападению на Советский Союз, что в немалой степени сказалось на подготовке страны и ее армии к отражению фашистской агрессии. В частности, академик и действительный член Академии военно-исторических наук В. Кирсанов считает, что данные разведки о сроках нападения фашистской Германии на Советский Союз «не были достоверны в том плане, что Германия непременно нападет на СССР в соответствии с относительно точно указанной датой»⁵⁴.

Существуют и другие мнения⁵⁵. В них не учитывалось и не учитывается оценка этой проблемы, сделанная кандидатом военных наук генерал-полковником А. Г. Павловым, который глубоко знал историю отечественной военной разведки. Павлов утверждал, что Разведывательное управление Красной армии «с лета 1940 года, то есть со времени разработки и принятия немцами в июле 1940 года первоначального решения, располагало конкретными данными о практических мероприятиях немецкого командования в Восточной Пруссии и Польше, свидетельствующими о начале подготовки Германии к войне»⁵⁶.

⁵⁰ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1969. С. 248–249.

⁵¹ 1941 год. Документы. М., 1998. Кн. I. Доклад начальника Разведуправления Генштаба Красной армии генерал-лейтенанта Голикова в НКО СССР, СНК СССР и ЦК ВКП (б) «Высказывания (оргмероприятия) и варианты боевых действий германской армии». С. 776–780.

⁵² Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. С. 249.

⁵³ 1941 год. Документы. Кн. I. С. 776–780.

⁵⁴ Кирсанов В. Ложь и правда о начале Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Советская Россия. 2003, 11 июня.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Павлов А. Г. Военная разведка накануне войны // Ветеран войны. 1994. № 4. С. 24.

Почему же мнение генерал-полковника А. Г. Павлова не принималось в расчет специалистами, которые занимались и занимаются подготовкой фундаментальных трудов по военной истории России и особенно по истории Великой Отечественной войны?

Если считать, что история – это совокупность фактов в их взаимосвязи, то в позиции кандидата военных наук А. Г. Павлова есть один существенный недостаток. Несомненно, генерал-полковник А. Г. Павлов, имел возможность изучить все донесения резидентов военной разведки, которые поступали в Центр накануне нападения Германии на СССР. На основании изучения этих документов А. Г. Павлов сделал свой вывод: Разведывательное управление располагало неопровержимыми доказательствами того, что Гитлер готовится к войне против СССР. Оценка А. Г. Павлова прозвучала авторитетно, но не убедительно. В научных исторических дискуссиях в качестве аргументов принимаются не оценки экспертов, а факты, подтвержденные конкретными секретными или рассекреченными документами. В научных статьях генерал-полковника А. Г. Павлова приводился перечень важных фактов, призванных обосновать его выводы, но этот перечень не подтверждался конкретными историческими документами военной разведки о подготовке Германии к нападению на СССР. Без этих документов утверждения о том, что советская военная разведка своевременно предупреждала руководство СССР о нарастании военной угрозы со стороны гитлеровской Германии, не могут приниматься историками в расчет. В связи с этим и вопрос о том, было ли внезапным нападение фашистской Германии на Советский Союз и почему оно стало возможным в июне 1941 года, не теряет своей остроты.

Голиков, касаясь возможных сроков нападения Германии на СССР, сообщал советскому руководству о том, что такое нападение возможно после того, как Германия добьется «победы над Англией или после заключения с ней почетного для Германии мира». Этот вывод не исключал возможности нападения Германии на СССР, а наоборот, утверждал, что такое возможно. Конкретный срок этого нападения в марте 1941 года Гитлером еще не был определен. Что же касается попытки Голикова увязать срок нападения Германии на СССР с заключением с Англией почетного для Германии мира, то и здесь начальник военной разведки не руководствовался «соображениями угодничества, страха перед возможными репрессиями», а представлял руководству СССР сведения, которыми в то время, то есть на 20 марта 1941 года, располагала и советская военная разведка.

Через две недели после доклада Голикова высшему политическому руководству СССР, а точнее 10 мая 1941 года, в Англию тайно вылетел ближайший помощник Гитлера, его заместитель Рудольф Гесс. Полет Гесса в Англию – операция, суть которой до настоящего времени остается самой большой тайной английского правительства.

Глава 3

«Нет немцев, кроме Вильгельма Пика, которым можно верить...»

После 20 марта 1941 года советское руководство получило от своих разведывательных служб значительное количество неопровержимых доказательств подготовки Германии к войне против СССР. Сведения поступали от разведки НКГБ, разведки Наркомата и разведки Наркомата ВМФ, которой руководил капитан 1-го ранга Н. И. Зуйков⁵⁷. Существовавшая в 1940–1941 годах в СССР система разведки позволяла (теоретически) использовать для оценки добытых материалов принцип обобщения независимых характеристик, то есть, сравнивая сведения, поступавшие от различных разведывательных служб, осмысливать развитие внешне-политической ситуации и вырабатывать объективные оценки возникавших многочисленных внешних угроз безопасности страны. Как использовался в Кремле этот веками проверенный метод?

В 1940-м и в первой половине 1941 года в распоряжение высшего политического руководства СССР и командования Красной армии поступали разведывательные сведения пяти категорий:

- первая – донесения советских послов из Германии и других европейских государств;
- вторая – донесения резидентов внешней разведки НКГБ;
- третья – донесения военных и военно-морских атташе, резидентов военной разведки и разведки Главного морского штаба Наркомата ВМФ;
- четвертая – специальные сообщения и разведывательные сводки, подготовленные в НКГБ и Разведывательном управлении Красной армии;
- пятая – донесения агентов разведывательных служб.

Поступление в Центр донесений первых четырех категорий без сведений, которые разведывательные службы и дипломаты получали от агентов или бескорыстных источников, было невозможно или в значительной степени затруднено.

В предвоенные годы сведения о подготовке Германии к войне против СССР поступали в Центр от Рихарда Зорге, Ильзе Штебе, Гарри Робинсона, Шандора Радо, Леопольда Треппера, Рудольфа Гернштадта, Иоганна Венцеля, Генриха Марлея, Курта Велкиша и других. Часть из них имела прямую связь с Центром и докладывала в Москву добытые разведывательные сведения. Другие действовали под руководством разведчиков и резидентов, которым вручали добытые материалы. Эти материалы оценивались в резидентурах и направлялись в Центр за подписями резидентов и послов.

Ильзе Штебе, которая действовала в Варшаве, а после оккупации Польши немецкими войсками – в Берлине, работала под руководством капитана Николая Зайцева. 28 декабря 1940 года она сообщила Зайцеву (псевдоним Бине) о том, что Гитлер отдал распоряжение о подготовке Германии к войне против Советского Союза. Это было первое сообщение о том, что 18 декабря Гитлер утвердил директиву № 21. План войны Германии против СССР, который имел кодовое наименование «Барбаросса», был введен в действие.

⁵⁷ Зуйков Николай Иванович (24.12.1900-03.09.1942) – русский контр-адмирал (21.05.1941), в РККА с 1919-го, в ВМФ – с 1923-го. Окончил Петергофские командные курсы в 1919-м, подготовительную группу при Военно-политической академии в 1929-м, военно-морской факультет академии им. К. Е. Ворошилова в 1932-м. С августа 1937 по октябрь 1938 года – начальник морского отдела Генерального штаба РККА. С марта 1938 по октябрь 1939 года – начальник разведывательного отдела ГМШ, одновременно заместитель начальника ГМШ. С октября 1939 по сентябрь 1941 года – начальник 1-го управления ГМШ ВМФ.

В первой половине 1941 года Штебе, которая числилась в Центре под псевдонимом Альта, сообщила Бине о наращивании германским руководством усилий по подготовке к войне. Донесение Альты было направлено в Москву.

Важные донесения по этим же вопросам поступали и из других источников военной разведки. Донесения, по мере их поступления в Центр, направлялись И. В. Сталину и в Наркомат обороны⁵⁸.

Такие же важные сведения, судя по «Календарю...», поступали в Центр и из источников внешней разведки НКГБ.

Как относился И. В. Сталин к донесениям источников НКГБ и военной разведки пятой категории (сведения агентов)? Об этом можно судить по свидетельствам, оставленным бывшим начальником разведки НКГБ генерал-лейтенантом П. Фитиным, маршалами К. А. Мерецковым и Г. К. Жуковым.

Вот одно из этих свидетельств. 17 июня 1941 года нарком госбезопасности В. Меркулов и начальник разведки П. Фитин были вызваны к Сталину для доклада о содержании важных агентурных донесений, полученных разведкой 16 июня из Германии от Старшины и Корсиканца.

Фитин так описал встречу со Сталиным: «В кабинете Сталин был один. Когда мы вошли, он сразу обратился ко мне: “Начальник разведки, не надо пересказывать спецсообщение, я внимательно его прочитал. Доложите, что за источники это сообщают, где они работают, их надежность и какие у них есть возможности для получения столь секретных сведений”.

Я подробно рассказал об источниках информации. Сталин ходил по кабинету и задавал различные уточняющие вопросы, на которые я отвечал. Потом он долго ходил по кабинету, курил трубку, что-то обдумывал, а мы с Меркуловым стояли у дверей. Затем, обратившись ко мне, он сказал: “Вот что, начальник разведки, нет немцев, кроме Вильгельма Пика, которым можно верить. Ясно?”

Я ответил: “Ясно, товарищ Сталин”. Далее он сказал нам: “Идите, все уточните, еще раз перепроверьте эти сведения и доложите мне”»⁵⁹.

О каком спецсообщении и каких агентах докладывал Сталину начальник внешней разведки НКГБ Фитин?

Обратимся к «Перечню...». Судя по записи в этом документе, 17 июня 1941 года Фитин мог докладывать Сталину о донесениях Старшины и Корсиканца, которые поступили в Центр 16 июня 1941 года. Старшина сообщал:

«1. Все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены, и удар можно ожидать в любое время.

2. В военных действиях на стороне Германии активное участие примет Венгрия. Часть германских самолетов, главным образом истребителей, находятся уже на венгерских аэродромах...»⁶⁰

В этот же день Корсиканец сообщил: «...Произведено назначение начальников хозяйственных управлений будущих округов оккупированной территории СССР: для Кавказа – Амон, один из руководящих работников НСДАП в Дюссельдорфе; для Киева – Бурандт, бывший сотрудник Министерства хозяйства; для Москвы – Бургер, руководитель хозяйственной палаты в Штутгарте. Все эти лица выехали в Дрезден, являющийся сборным пунктом. Для общего руководства хозяйственным управлением “оккупированных территорий СССР” назначен Шлоттерер, начальник иностранного отдела Министерства хозяйства.

⁵⁸ Лота В. Секретный фронт Генерального штаба. С. 36.

⁵⁹ Правда. 1989, 8 мая.

⁶⁰ 1941 год. Документы. Кн. II. С. 407.

Подлежащая оккупации территория должна быть разделена на три части, из которых одной должен заправлять гамбургский наместник Кауфман»⁶¹.

Далее Корсиканец сообщал о том, что в Министерстве хозяйства «на собрании хозяйственников, назначенных для “оккупированной территории СССР”, выступал также Розенберг, который заявил, что “понятие Советский Союз должно быть стерто с географической карты”»⁶².

Сведения, которые передали 16 июня 1941 года в Центр немцы Старшина и Корсиканец, вызвали у Сталина сомнение, и он приказал начальнику разведки Фитину «еще раз все уточнить и перепроверить». Впрочем, что еще мог сказать руководитель государства начальнику одной из его разведывательных служб?

В воспоминаниях Фитина обращает на себя внимание то, что Сталин, заслушав доклад начальника разведки, «долго ходил по кабинету, курил трубку, что-то обдумывал». Как долго Сталин ходил по кабинету, неизвестно. Но если он курил трубку, то можно предположить, что раздумья его затянулись. В этой ситуации привлекает внимание реакция Сталина на содержание сообщений Старшины и Корсиканца. Представляется, что сообщения этих агентов были для Сталина новой тревожной информацией, которую он не мог сразу оценить и в достоверность которой не мог поверить. Видимо, только поэтому он и сказал, что следует доверять только Вильгельму Пику, от которого сведений такого характера в Москву в июне 1941 года не поступали.

Судя по «Перечню...», псевдонимы агентов Старшины и Корсиканца фигурируют в этом документе с октября 1940 года. Каждое из донесений этих источников заслуживало быть доложенным И. В. Сталину и другим высшим политическим руководителям СССР. Были ли это сделано? Судя по реакции Сталина, он об этих агентах впервые узнал в середине июня 1941 года. Он знал Вильгельма Пика, но никто не докладывал ему о существовании Старшины и Корсиканца. Можно предположить, что и донесений этих агентов Сталин ранее не читал.

Маршал К. А. Мерецков в 1940 году был начальником Генерального штаба. В своих воспоминаниях «На службе народу» маршал писал, что в беседе с ним в начале 1941 года «И. В. Сталин заметил, что пребывать вне войны до 1943 года мы, конечно, не сумеем. Нас втянут поневоле. Но не исключено, что до 1942 года мы останемся вне войны»⁶³. Развивая эту мысль дальше, Мерецков писал: «Было ли наше руководство убеждено, что летом 1941 года удастся избежать войны и значит выиграть время хотя бы до следующей весны. Мне об этом тогда ничего не говорили. Однако из своих наблюдений я вынес личное впечатление, что наше руководство колебалось. С одной стороны, оно получало тревожную информацию. С другой стороны, видело, что СССР к отпору агрессии еще не готов... Все мы стремились повлиять на ход событий, переломить его в нашу пользу и оттянуть конфликт. Но положение сложилось такое, что добиться этого не удалось».

Мерецков в своих мемуарах не пишет о том, что лично ему начальник военной разведки генерал-лейтенант Ф. И. Голиков 29 декабря 1940 года доложил донесение Альты, в котором сообщалось о распоряжении Гитлера начать подготовку к войне против СССР. По указанию Мерецкова Голиков срочно направил в Берлин задание перепроверить донесение Альты и доложить в Москву – от кого Альта получила такие важные сведения. 4 января из Берлина поступило сообщение от резидента В. И. Тупикова, в котором сообщалась, что Альта подтверждает сведения о подготовке Германии к войне против СССР.

В феврале 1941 года начальником Генерального штаба был назначен Г. К. Жуков. Трудно допустить, чтобы Мерецков не сообщил Жукову о донесениях Альты из Берлина.

⁶¹ Там же.

⁶² 1941 год. Документы. Кн. II. С. 407.

⁶³ Мерецков К. А. На службе народу. М., 1968. С. 202.

В своих мемуарах Г. К. Жуков писал: «Сейчас бытуют разные версии по поводу того, знали ли мы или нет конкретную дату начала и план войны. Я могу сказать точно, правильно ли был информирован И. В. Сталин, действительно ли сообщалось ему о дне начала войны. Важные данные подобного рода, которые И. В. Сталин, быть может, получал лично, он мне не сообщал. Правда, он сказал мне: “Нам один человек передает очень важные сведения о намерениях гитлеровского правительства, но у нас есть некоторые сомнения...”»⁶⁴

Возможно, Г. К. Жуков узнал о судьбе Р. Зорге после окончания войны, но спецсообщения Разведуправления, в которых в обобщенном виде излагались сведения источников военной разведки, действовавших в столицах основных европейских государств и в Японии, Жукову направлялись начальником военной разведки регулярно. Можно сказать – ежедневно.

Разведка Наркомата обороны имела накануне войны источники ценных сведений в Германии, Болгарии, Италии, Швеции, Румынии и Японии. Сегодня их имена хорошо известны – Ильзе Штебе (Альта), Курт Велкиш (АВС), Рихард Зорге (Рамзай), Герхард Кегель (ХВЦ), Гари Робинсон (Гарри), Генрих Марлей (Феникс), Иоганн Венцель (Паскаль), Леопольд Треппер (Отто), Шандор Радо (Дора) и другие. Как оказалось, сведения, поступавшие от этих источников, о подготовке Германии к войне против СССР были достоверными и своевременными.

Как относился И. В. Сталин к агентурным сведениям военной разведки можно судить по тому, насколько часто начальник Разведывательного управления Красной армии генерал-лейтенант Ф. И. Голиков и начальник внешней разведки НКГБ генерал-лейтенант П. Фитин приглашались в Кремль для докладов о военно-политической обстановке в Европе и на Дальнем Востоке. За время пребывания в должности начальника Разведывательного управления Красной армии генерал-лейтенант Голиков был на приеме у Сталина только два раза: в ноябре 1940-го и в апреле 1941 года. Доклады Голикова Сталину проходили в присутствии наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова⁶⁵. Видимо, Сталин после «реорганизации военной разведки», проведенной по его указанию в 1937–1939 годах, не в полной мере доверял сведениям, поступавшим от командования Разведуправления Красной армии, укомплектованного выпускниками военных академий, не имевших опыта разведывательной деятельности. П. Фитин тоже не часто приглашался для докладов в кабинет И. В. Сталина.

Чаще на доклад к Сталину приглашался начальник Генерального штаба Г. К. Жуков. Сталин мог сказать Жукову о своих сомнениях относительно намерений гитлеровского правительства. Из этого можно сделать один вывод – Сталин сомневался в достоверности сведений, добывавшихся военной разведкой.

Кроме сообщений агентов-иностранцев начальник военной разведки направлял И. В. Сталину, В. М. Молотову, С. К. Тимошенко и Г. К. Жукову донесения резидентов Разведывательного управления (сведения третьей категории), а также специальные сообщения, подготовленные в Разведывательном управлении (сведения четвертой категории).

Если Сталин не доверял агентам-антифашистам, которые взаимодействовали с сотрудниками разведки НКГБ и Наркомата обороны, то как он относился к сведениям, поступавшим от кадровых военных разведчиков, а также к документам, которые готовились аналитиками Разведуправления Красной армии для докладов высшему руководству СССР?

⁶⁴ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. С. 229.

⁶⁵ 1941 год. Документы. Кн. I. С. 331; Кн. II. С. 7.

Глава 4

«Войска идут к советской границе...»

СТАВКА ФЮРЕРА

5 ИЮНЯ 1941 ГОДА ОТПЕЧАТАНО 21 ЭКЗ.

ЭКЗ. № 3

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО ТОЛЬКО ДЛЯ КОМАНДОВАНИЯ ПЕРЕДАВАТЬ ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ ОФИЦЕРА Фюрер утвердил прилагаемый расчет времени в качестве основы при проведении дальнейших подготовительных мероприятий к операции «Барбаросса». Если в ходе подготовки потребуется внести изменения в данный расчет времени, об этом следует донести Верховному главнокомандованию вооруженных сил.

Начальник штаба Верховного главнокомандования вооруженных сил Кейтель⁶⁶

Длительное время, говоря о деятельности советской военной разведки накануне Великой Отечественной войны, историки называли лишь имена агентов-интернационалистов. Но, как свидетельствуют данные, имеющиеся в «Перечне...», сведения о военной угрозе Советскому Союзу со стороны фашистской Германии поступали в Центр в основном от кадровых военных разведчиков.

В «Перечне...» названы псевдонимы Арнольд, Метеор, Ещенко, Савва, Дож, Марс, Маро, АВС, Х и другие. Чьи фамилии скрыты за этими псевдонимами?

Значительная часть документов, зафиксированных в «Перечне...», направлялась в Москву источниками Разведуправления из Берлина, Белграда, Бухареста, Будапешта, Вены, Праги, Софии и других западноевропейских столиц. Всего в «Перечень...» включено 57 документов, поступивших в январе – первой половине июня 1941 года. Из них 37 донесений, то есть более 60 %, были доложены И. В. Сталину, В. М. Молотову, С. К. Тимошенко, Г. К. Жукову и другим высшим политическим и военным руководителям СССР. Судя только по «Перечню...», в первой половине 1941 года Разведуправление Красной армии шесть раз в месяц сообщало руководству страны о нарастании военной угрозы СССР со стороны Германии. Эти донесения направлялись в Кремль, Наркомат обороны и Генеральный штаб по мере их поступления в Центр.

33 донесения, включенные в «Перечень...», поступили из Берлина, Белграда, Бухареста, Праги и Кенигсберга. На «Перечне...» нет отметок о том, что этот документ, как и «Календарь...» НКГБ, был направлен кому-либо из высших руководителей СССР. Поэтому с уверенностью можно говорить, что генерал-лейтенант Ф. И. Голиков «Перечень...» И. В. Сталину не докладывал. В начале июля, когда готовился «Перечень...», его содержание в Кремле уже никого не интересовало. Неожиданно для многих в СССР началась Великая Отечественная война...

Почему же Германии удалось внезапно напасть на СССР? Может быть, советская разведка действовала накануне войны недостаточно эффективно и не смогла своевременно предупредить руководство СССР о грозящей опасности?

Судя только по «Календарю...» и «Перечню...», сведений о подготовке Германии к войне против СССР в Москве было достаточно. Можно предположить, что, во-первых, данные советской разведки были неубедительными. Поэтому И. В. Сталин и его окружение не смогли свое-

⁶⁶ 1941 год. Документы. Кн. II. С. 322.

временно принять необходимые меры, направленные на укрепление безопасности страны. К такому мнению склоняются и некоторые известные современные российские историки.

Считается, что советская разведка не смогла добыть ни одного экземпляра плана «Барбаросса». Действительно, разведка не смогла получить этот план. Он был распечатан в канцелярии Гитлера в девяти экземплярах. Четыре из них Гитлер выдал исполнителям. Пять экземпляров плана «Барбаросса» остались в сейфе фюрера. Несмотря на это, Альта через одиннадцать дней после утверждения директивы № 21 узнала о ее содержании.

Во-первых, благодаря Альте в Москве стало известно – Гитлер утвердил план войны против СССР. В сообщении Альты указывался и предварительный срок нападения Германии на СССР – март 1941 года.

Во-вторых, советское руководство предполагало о подготовке Германии к нападению на СССР, но считало, что это столкновение может произойти позже, через год-два. За это время руководители СССР надеялись подготовить страну и ее вооруженные силы к отражению агрессии.

Скорее всего, так и было. Однако, надеясь на это, Сталин и его окружение недооценили коварство Гитлера и выпустили из-под контроля основные признаки подготовки Германии к войне против СССР. А эти признаки постоянно усиливались и были достаточно убедительными.

Поэтому возможна и важна третья причина – советское руководство в 1941 году не обладало необходимым опытом анализа сложной военно-политической обстановки, сложившейся накануне нападения Германии на СССР.

Какая же из этих причин наиболее близка к реальности? Или они все вместе легли в основу трагического начала Великой Отечественной войны?

Прежде всего, необходимо вспомнить о том, что в 1939–1941 годах советское руководство не имело возможностей выбирать союзников на международной арене. Великие европейские державы – Англия и Франция – одинаково опасались распространения большевизма и боялись столкновения с гитлеровской Германией. Эгоизм руководителей западных держав проявлялся в том, что они и не пытались противодействовать возрастающим амбициям германского руководства, нарушавшего свои международные обязательства и договоры. Деладе и Чемберлен боялись Гитлера и надеялись на то, что его агрессивные помыслы будут устремлены на восток, то есть против Советского Союза. Оценивая складывавшуюся ситуацию в Европе, маршал Г. К. Жуков в своих воспоминаниях писал: «Желая сохранить мир, И. В. Сталин видел, что правительства Англии и других западных государств делают все, чтобы подтолкнуть Гитлера на войну с Советским Союзом, что, оказавшись в тяжелой военной обстановке и стремясь спасти себя от катастрофы, они крайне заинтересованы в нападении Германии на СССР...»⁶⁷

Англии нужна была война Германии против Советского Союза. В этом случае угроза агрессии фашистской Германии против Англии уменьшалась и увеличивалась вероятность выступления США на стороне Англии.

Окрепшая после поражения в Первой мировой войне Германия в 1938 году уже стремилась к восстановлению своего положения в мировом сообществе. Попытки советского руководства создать антифашистский блок с участием СССР, Франции, Великобритании и других стран не увенчались успехом. Более того, руководители европейских государств (Англия и Франция) подписали в Мюнхене в 1938 году договор о расчленении Чехословакии. В этом черном сговоре принимали участие представители Польши и Венгрии, тоже получившие части территорий расчлененной страны.

Стремясь по возможности отодвинуть день возможного начала военного конфликта с гитлеровской Германией, Сталин в августе 1939 года принял важное для безопасности страны

⁶⁷ Цит. по: Червов Н. Заговор против России. М., 2003.

решение – заключить с Берлином договор о ненападении. К этому договору прилагался дополнительный секретный протокол⁶⁸. В протоколе была определена сфера геополитических интересов СССР: Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Восточная Польша (включая Западную Белоруссию и Западную Украину), Бессарабия. На практике это означало установление границы, до которой германские войска могли двигаться на восток в случае начала войны, и невмешательство Германии в советские решения относительно указанных территорий⁶⁹.

Считается, что советско-германский договор является странным пактом. Юридическая оценка этого пакта была дана специальной комиссией, созданной в конце 1989 года Съездом народных депутатов СССР. Секретные протоколы к договору были признаны «юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания», а факт подписания в Москве в августе 1939 года Молотовым и Риббентропом этого договора был подвергнут моральной критике. Но имел ли этот договор практическую значимость для Советского Союза в условиях, когда лидеры европейских государств практически отказались объединять усилия для сдерживания агрессии фашистской Германии? На этот вопрос ответ был дан в сентябре 2009 года руководителем советской делегации В. В. Путиным на мероприятиях в Польше, посвященных Второй мировой войне. Российский премьер-министр сказал: «Разве границы в Европе не начали рушиться раньше 1 сентября 1939 года? И не было аншлюса Австрии, не было растерзанной Чехословакии, когда не только Германия, но и Венгрия, и Польша, по сути, приняли участие в территориальном переделе Европы? День в день с заключением мюнхенского сговора Польша направила Чехословакии свой ультиматум и одновременно с немецкими войсками ввела свою армию в Тешинскую и Фриштадскую области...»⁷⁰

Далее премьер-министр России В. В. Путин сказал, что, без всяких сомнений, можно с полным основанием осудить пакт Молотова – Риббентропа, заключенный в августе 1939 года. Но ведь годом раньше Франция и Англия подписали в Мюнхене известный договор с Гитлером, разрушив все надежды на создание единого фронта борьбы с фашизмом... Серьезному осуждению должны были подвергнуться усилия английского и французского руководств, развязавших в Мюнхене в 1938 году руки Гитлеру и подтолкнувших его к пересмотру итогов Первой мировой войны и новому переделу в Европе.

Таковы оценки обстановки в Европе с позиций сегодняшнего дня. У России своя позиция, у руководителей Польши своя. Нет единства мнений о причинах возникновения Второй мировой войны и среди лидеров европейских государств.

Что же еще было скрыто за кулисами советско-германского пакта? Что дал этот пакт советскому руководству?

Во-первых, Сталину удалось предотвратить создание англо-франко-германского союза. Формирование такого блока без участия в нем СССР было вполне реально.

Во-вторых, советское руководство пыталось выиграть время, необходимое для укрепления обороноспособности страны, наращивания экономического потенциала и повышения боеготовности Красной армии.

В-третьих, западная граница СССР была отодвинута, что создавало барьер, прикрывавший СССР с запада. В Москве и в 1939 году уже понимали – война с фашистской Германией может разразиться в любой момент.

В-четвертых, заключив договор с Германией, Сталин предотвратил возможность возникновения войны СССР с Японией, которая уже была союзником Германии.

⁶⁸ Яковлева Н. Пакт Молотова – Риббентропа: дипломатический успех СССР или трагический промах? // Военный дипломат. 2003. Сентябрь. С. 74.

⁶⁹ Там же. С. 75.

⁷⁰ «Можно осудить пакт Молотова – Риббентропа. Но...» // Комсомольская правда. 2009. 1 сентября.

С точки зрения военно-политической, советско-германский пакт о ненападении был вынужденным, но единственным прагматичным шагом, предпринятым советским руководством в 1939 году.

У Гитлера, представитель которого – Риббентроп – подписывал советско-германский договор в Москве, тоже были свои скрытые политические интересы. Во-первых, подписание советско-германского пакта исключило в перспективе возможность создания англо-франко-советского союза, подобного уже существовавшему германо-итальяно-японскому блоку.

Во-вторых, заключив с СССР пакт о ненападении, Гитлер обеспечил себе безопасность с востока и начал в сентябре 1939 года войну против европейских государств. Произошло то, чего больше всего опасались лидеры Англии и Франции.

События на европейском континенте стали развиваться стремительно. Судя по донесениям военной разведки из Вашингтона и Нью-Йорка, в США за обстановкой в Европе тоже следили внимательно. Война, развязанная фашистской Германией, американцам не угрожала, но могла принести значительные экономические выгоды. Торговля оружием всегда была прибыльным делом. В условиях войны – особенно. Развитие военной промышленности позволяло американцам не только решить свои внутренние проблемы, но и стать после окончания войны единственной военной сверхдержавой.

Одним из военных разведчиков, действовавших в Мексике, был капитан Федор Иосифович Кравченко (Клейн). В декабре 1941 года он, возвратившись в Москву, написал свой отчет, в котором сообщал: «Под предлогом защиты от германского фашизма правительство США создает военные, военно-морские и военновоздушные базы в ряде ключевых стран Латинской Америки. По имеющимся данным, США заключают официальные и секретные пакты с Мексикой, Бразилией, Перу, Эквадором и Уругваем. Эти договоры ограничивают влияние СССР в регионе и в перспективе будут направлены против интересов Советского Союза...»⁷¹

Таковы были расстановка сил и столкновение интересов различных государств. Разобраться в этом тайном калейдоскопе политических интриг и противоречий было непросто. Советская разведка должна была помочь и помогала политическому руководству СССР понять и увидеть то, что пряталось в столицах европейских и дальневосточных государств за семью печатями.

С середины 1940 года советская разведка добывала убедительные доказательства того, что Германия готовится к войне против СССР. Такие сведения поступали в Центр от военных разведчиков, действовавших в Австрии, Болгарии, Венгрии, Дании, Мексике, США, Румынии, Швейцарии, Швеции, Турции, Югославии и Японии.

Сбором сведений о Германии и Японии в европейских странах занимались и советские военные атташе. В Берлине действовал генерал-майор В. И. Тупиков (Арнольд), в Париже – генерал-майор И. А. Суслопаров (Маро), в Будапеште – полковник Н. Г. Ляхтеров (Марс), в Софии – полковник Л. А. Середа (Зевс), в Белграде – генерал-майор А. Г. Самохин (Софокл), в Стокгольме – полковник Н. И. Никитушев (Акасто), в Лондоне – генерал-майор И. А. Скларов (Брион), в Финляндии – полковник И. В. Смирнов (Освальд). В Токио военным атташе при полномочном представительстве СССР в Японии был подполковник К. П. Сонин, в Италии – полковник В. Ф. Мазунов. Псевдонимы этих и других военных разведчиков упоминаются в «Перечне...».

В соответствии с Венской конвенцией военные атташе имели право собирать сведения о вооруженных силах страны пребывания, используя все легальные возможности, а также получать данные о вооруженных силах соседних государств. Для большинства советских военных атташе главной задачей был сбор сведений о фашистской Германии, Италии и Японии.

⁷¹ Лота В. Одиссея Федора Кравченко // Российское военное обозрение. № 5. 2008. С. 35.

Военные атташе были профессионалами. Каждый из них получил хорошую военную подготовку в различных военных училищах и академиях Красной армии, приобрел оперативные и военно-технические знания в сфере своей профессиональной деятельности.

В ряде европейских стран в предвоенные годы были созданы и к началу 1941 года действовали нелегальные резидентуры военной разведки. Нелегалы работали в Бельгии, Франции, Италии, Швейцарии, Японии и других странах. Этими резидентурами руководили разведчики-нелегалы, которые были офицерами Красной армии, а также интернационалисты, прошедшие специальную разведывательную подготовку в Москве. Среди них были Федор Кравченко, Анатолий Гуревич, Михаил Суходрев, Константин Ефремов, Рихард Зорге, Шандор Радо, Леопольд Треппер, Урсула Кучински, Ян Черняк, Генрих Марлей и другие.

У каждого резидента военной разведки в подчинении были разведчики – офицеры Красной армии, которые выполняли различные задания военной разведки. В резидентуре военной разведки в Берлине работал полковник Н. Скорняков (Метеор), который встречался с ценным источником и получал от него важные сведения по вооруженным силам Германии. Сотрудником этой же резидентуры был капитан Н. Зайцев (Бине), который длительное время руководил работой Ильзе Штебе (Альта).

Сегодня хорошо известно, что 18 декабря 1940 года Гитлер подписал совершенно секретную директиву № 21, которой был утвержден замысел войны Германии против СССР. Через десять дней, то есть 29 декабря 1940 года, полковник Н. Скорняков сообщил в Москву о том, что Гитлер подписал приказ о подготовке к войне против СССР. Разведчик информировал Центр: «“Альта” сообщил (а), что “Ариец”⁷² от высоко информированных кругов узнал о том, что Гитлер отдал приказ о подготовке к войне против СССР. Война будет объявлена в марте 1941 года. Дано задание о проверке и уточнении этих сведений»⁷³.

31 декабря 1940 года Альта сообщила в Центр о том, что «с 12 января 1941 года в германской армии прекращаются все отпуска». Это также подтверждает «Ариец»⁷⁴.

Новое сообщение по этому вопросу полковник Н. Скорняков направил в Центр 4 января 1941 года. Разведчик сообщал, что Альта подтвердила – Гитлер действительно готовится к войне против СССР. Сведения были получены от достоверного источника – барона Рудольфа фон Шелия, который был завербован в Варшаве в результате блестящей операции, проведенной Центром и выполненной разведчиком Р. Гернштадтом (Арбин)⁷⁵.

В начале января 1941 года в Берлин прибыл новый советский военный атташе – генерал-майор В. И. Тупиков (Арнольд). Перед убытием в Берлин он получил задание, которое ему предстояло выполнить во время служебной командировки. В этом задании было, в частности, указано следующее: «...точно установить состав каждой группировки германских вооруженных сил на Западном фронте, в северных и Скандинавских странах, в Польше и на востоке Германии против СССР, номера армейских групп, армий, корпусов, дивизий и полков всех родов войск, их дислокацию, места расположения штабов, фамилии командующих и начальников штабов армейских групп, армий, армейских корпусов, а также танковых и моторизованных корпусов и воздушных соединений;

– докладывать в Центр обо всех перегруппировках войск, о формировании новых групп, воинских соединений и частей, а также сообщать, за счет каких ресурсов производится их формирование;

⁷² Ариец – псевдоним барона Рудольфа фон Шелия, высокопоставленного сотрудника министерства иностранных дел Германии, передававшего сведения Альте.

⁷³ ЦА МО РФ. Оп. 22424. Д. 4. Л. 537.

⁷⁴ Там же. Оп. 24119. Д. 3. С. 1.

⁷⁵ Лота В. «Альта» против «Барбароссы». С. 145–146.

– в первую очередь установить, где находятся армейские группы Бласковца, Рейхенау, Лееба, какие соединения и в каком количестве переброшены с Западного фронта... на восток против СССР»⁷⁶.

Кроме задач по выявлению переброски германских войск с Западного фронта к границам СССР Тупиков должен был «установить организацию, численный состав и вооружение пехотной и танковой дивизий, полка противотанковой обороны, мотодивизии, кавалерийской дивизии, инженерных и артиллерийских полков, батальонов связи и железнодорожных войск, батальонов химической защиты и транспортных средств, дивизионов бронепоездов... выявить аэродромную сеть, оценить пропускную способность железнодорожного транспорта и оборудование театра военных действий, оценить качество подготовки офицерского состава...»⁷⁷, а также решить другие разведывательные задачи.

Изучая состояние вооруженных сил Германии, оценивая основные направления и темпы развития германской военной промышленности, анализируя отношения Германии с европейскими и дальневосточными государствами, Тупиков направил в Центр десятки донесений, в которых докладывал о подготовке Германии к войне против СССР. Во второй половине марта 1941 года генерал-майор Тупиков направил в Москву «Доклад о боевом и численном составе развернутой германской армии и ее группировке по состоянию на 15.03.1941»⁷⁸.

Этот доклад содержит более 100 листов машинописного текста, 30 схем организационных структур боевых частей германской армии, общую схему группировки войск германской армии, схему группировки военно-воздушных сил Германии, схемы организации немецкого армейского корпуса, сводные таблицы боевого состава артиллерийских частей вермахта и т. д.

В Москве доклад В. И. Тупикова был изучен, проанализирован специалистами и использован для создания в апреле 1941 года «Разведывательной сводки по Германии». Она была направлена в Наркомат обороны, Генеральный штаб и командующим западными военными округами.

Во второй половине апреля В. И. Тупиков направил начальнику военной разведки очередной доклад о «Группировке германской армии по состоянию на 25.04.1941»⁷⁹.

Обращаясь к начальнику военной разведки, В. И. Тупиков писал: «За три с половиной месяца моего пребывания здесь я послал вам до полутора сотен телеграмм и несколько десятков письменных донесений. Сведения, содержащиеся в этих телеграммах и донесениях, касаются различных областей, различной достоверности и различной ценности. Но все они являются крупинками ответа на основной вопрос: стоит ли, не в качестве общей перспективы, а конкретной задачи, в планах германской политики и стратегии война с нами; каковы сроки начала возможного столкновения; как будет выглядеть германская сторона при этом? Изучение всего, что за эти три с половиной месяца оказалось доступным, привело меня к определенному выводу, который я докладываю вам...»⁸⁰

Анализируя состояние советско-германских политических отношений на фоне завершившегося визита в Москву министра иностранных дел Японии Мацуоки, Тупиков сообщает Голикову, что столкновение Германии и СССР – «вопрос сроков, и сроков не столь отдаленных», так как германское руководство, инициировавшее открытую антисоветскую пропагандистскую кампанию, не может «на долгий период планировать устойчивость германо-советских отношений на антисоветской основе»⁸¹.

⁷⁶ ЦА МО РФ. Оп. 7277. Д. 1. Л. 2–3.

⁷⁷ Там же. Л. 4–5.

⁷⁸ Там же. Л. 693–793.

⁷⁹ ЦА МО РФ. Оп. 7277. Д. 1. Л. 140–152.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же.

Кроме того, оценивая подготовку вермахта к войне против СССР, Тупиков обратил внимание начальника военной разведки на то, что «группировка германской армии с осени 1940 года неизменно смещается на восток. Сейчас на востоке (Восточная Пруссия, Польша, Румыния) – до 118–120 дивизий», «качественное состояние вооруженных сил по признакам политико-моральным, обученности и оснащенности сейчас пребывает в зените, и рассчитывать, что оно продержится на этом уровне долгое время, у руководителей рейха нет оснований, так как уже теперь чувствуется, что малейшие осложнения, намекающие на возможную затяжку войны, вызывают острую нервозность среди широких слоев населения»⁸².

Особую ценность представляла графическая «Схема возможных вариантов действий Германии против СССР», которую Тупиков сам исполнил и прислал в Разведуправление. Один из трех представленных Тупиковым вариантов действий немецких войск точно отражал замысел нападения на СССР⁸³. Схема была составлена на основе сведений, добытых Альтой.

На основании имевшихся в его распоряжении сведений Тупиков пришел к выводам, о которых сообщил начальнику военной разведки:

«1. В германских планах СССР фигурирует как очередной противник.

2. Сроки начала столкновения возможно более короткие и, безусловно, в пределах текущего года»⁸⁴.

В резидентуре советской военной разведки в Бухаресте, которой руководил полковник Григорий Еремин (Ещенко), действовал военный разведчик Михаил Шаров (Корф). Этот разведчик на протяжении 1940 – первой половины 1941 года руководил работой источника АВС. Под псевдонимом АВС в военной разведке числился сотрудник немецкого посольства в Бухаресте Курт Велкиш⁸⁵, который имел доступ к секретным сведениям Министерства иностранных дел Германии.

В «Перечень...» включены десять донесений полковника Г. М. Еремина о подготовке Германии к нападению на Советский Союз. Все сообщения Еремина, поступившие с января по первую половину июня 1941 года, были доложены И. В. Сталину, С. К. Тимошенко и Г. К. Жукову.

24 марта 1941 года полковник Еремин сообщил в Центр о том, что «в ходе встречи Антонеску с Герингом в Вене обсуждался вопрос о роли Румынии в предстоящей войне Германии с СССР. Геринг дал Антонеску указание согласовать план мобилизации румынской армии с планом мобилизации германской армии, который является планом войны Германии против СССР. Считают, что война должна начаться в мае 1941 года»⁸⁶.

Через два дня Ещенко уточнил данные о сроках нападения Германии на СССР. 26 марта он сообщил в Центр о том, что по данным проверенного источника «выступление Германии на Украину произойдет через два-три месяца». Сроки указаны ориентировочные. Это можно объяснить тем, что окончательное решение о дате начала войны Германии против СССР Гитлер принял только в начале мая 1941 года.

С января по апрель 1941 года данные о подготовке нападения Германии на СССР, о наращивании группировки немецких войск вдоль советских границ поступали в Центр от военных разведчиков из Венгрии, Румынии, Германии, Франции и Японии. Эти данные были обобщены и легли в основу спецсообщения Разведуправления «О перебросках немецких войск в пограничной полосе СССР», которое было подготовлено 16 апреля 1941 года⁸⁷. В нем говорилось: «С 1 по 15

⁸² ЦА МО РФ. Оп. 7277. Д. 1. Л. 140–152.

⁸³ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. С. 249.

⁸⁴ 1941 год. Документы. Кн. II. С. 116–117.

⁸⁵ Лота В. Судьба агента «АВС» // Совершенно секретно. 2003. Апрель.

⁸⁶ 1941 год. Документы. Кн. II. С. 87–89.

⁸⁷ Там же.

апреля с. г. из глубины Германии, из западных районов Восточной Пруссии и генерал-губернаторства германские войска совершают переброски по железным дорогам, автоколоннами и походным порядком в приграничную полосу с СССР. Основными районами сосредоточения являются: Восточная Пруссия, район Варшавы и район южнее Люблин. За 15 дней апреля германские войска на восточной границе увеличились на три пехотные и две механизированные дивизии, 17 тысяч вооруженных украинцев-националистов и один полк парашютистов. Общее количество немецких дивизий всех типов в Восточной Пруссии и генерал-губернаторстве доведено до 78 (без немецких войск в Молдавии)»⁸⁸.

В этом же специальном сообщении Голиков докладывал И. В. Сталину, С. К. Тимошенко и Г. К. Жукову, что «с 12 апреля запрещен проезд гражданских лиц по железной дороге на территории генерал-губернаторства. Многими источниками подтверждается эвакуация семей военнослужащих немецкой армии из Варшавы и районов восточнее Варшавы в глубь Германии»⁸⁹.

Начальник военной разведки Ф. И. Голиков, учитывая тревожные донесения из Берлина, дал указание начальникам разведывательных отделов Прибалтийского, Западного и Киевского особых военных округов усилить разведку Германии в зонах ответственности этих разведотделов, «вскрыть военные планы Германии, ее военную и экономическую мощь и мобилизационные возможности на случай войны с СССР»⁹⁰.

31 января 1941 года Гитлер одобрил секретную директиву главного командования сухопутных войск Германии, которая называлась «Директива по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск (операция “Барбаросса”)». В ней указывалось, что «операция должна быть проведена таким образом, чтобы посредством глубокого вклинивания танковых войск была уничтожена вся масса русских войск, находящихся в западной России. При этом необходимо предотвратить возможность отступления боеспособных русских войск в обширные внутренние районы страны»⁹¹.

Отдельные пункты этой директивы, предназначавшейся «только для командования», стали известны Альте и были также доложены в Москву.

28 февраля 1941 года Альта докладывала в Центр: «Сформированы три группы армий, а именно: под командованием маршала Бока, Рундштедта и Риттера фон Лееба. Группа армий “Кенигсберг” должна наступать в направлении “Петербург”, группа армий “Варшава” – в направлении “Москва”, группа армий “Позен” – в направлении “Киев”. Предполагаемая дата начала действий якобы 20 мая. Запланирован, по всей видимости, охватывающий удар в районе Пинска силами 120 немецких дивизий. Подготовительные мероприятия, например, привели к тому, что говорящие по-русски офицеры и унтер-офицеры распределены по штабам. Кроме того, уже строятся бронепоезда с шириной колеи, как в России...»⁹²

Далее Альта сообщала о том, что Гитлер «намерен разделить российского колосса якобы на 20–30 различных государств, не заботясь о сохранении всех экономических связей внутри страны, чтобы... вызвать там недовольство на долгие времена...»⁹³

Завершая свое донесение, Альта сообщала о том, что «информация о России принадлежит человеку из окружения Геринга. В целом она имеет чисто военный характер и подтверждается военными, с которыми разговаривал Ариец»⁹⁴.

⁸⁸ 1941 год. Документы. Кн. II. С. 87–89.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Павлов А. Г. Советская военная разведка накануне Великой Отечественной войны // Ветеран войны. 1994. № 4. С. 25.

⁹¹ Fall Barbarossa. Berlin. 1970. S. 151–155.

⁹² ЦА МО РФ. Оп. 7279. Д. 4. Л. 30–31.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же.

Начавшиеся активные мероприятия по подготовке операции «Барбаросса» отмечались и в донесениях резидента военной разведки в Праге полковника А. В. Яковлева⁹⁵. Его фамилия также названа в «Перечне...», где он упоминается под псевдонимом Савва.

С июня 1940 по июнь 1941 года А. В. Яковлев был резидентом РУ Красной армии в Праге.

Какие донесения Яковлева попали в «Перечень...»? 26 февраля 1941 года Яковлев доложил в Центр о том, что его источник сообщил сведения, в соответствии с которыми «немецкие войска, сосредоточиваемые в Румынии, предназначены для действий против СССР. В текущем месяце увеличился поток “туристов”⁹⁶ в Финляндию и военных транспортов в Словакию и Галицию. Перебрасываются в основном механизированные части».

Сообщение Саввы было учтено в Разведуправлении, но в разряд «доложенных» политическому руководству страны не попало. Голиков лично дал указание Савве более тщательно отбирать и оценивать сведения, которые резидент получает от источников. Такие же указания в феврале 1941 года были направлены резидентам военной разведки Тупикову, Суслопарову, Склярову и другим.

20 марта 1941 года Савва направил в Центр донесение, в котором сообщал: «По данным работников Министерства торговли Германии, 20 марта отдано секретное распоряжение приостановить выполнение заказов для СССР промышленными предприятиями Протектората. Аташе югославского торгового агентства Церович показывал марки “Украинской народной республики”, подготовленные немцами. В Кракове генерал Войцеховский формирует славянский антибольшевистский полк».

Отвечая на запрос Голикова о свертывании немцами выполнения советских заказов, Савва 24 марта докладывал: «По непроверенным данным, срок выступления Германии против СССР назначен на 15 апреля. Прекращение выполнения наших заказов в Протекторате подтверждается».

9 марта резидент Разведуправления в Белграде полковник А. Б. Самохин (Софокл), военный аташе СССР в Югославии, доложил в Центр: «От министра двора в Белграде получены сведения о том, что германский генеральный штаб отказался от атаки Британских островов. Ближайшей задачей поставлено – захват Украины и Баку. К этому сейчас готовятся вооруженные силы Венгрии, Румынии и Болгарии»⁹⁷.

К марту 1941 года в Разведывательном управлении накопилось большое количество сведений о подготовке Германии к нападению на СССР, и поэтому 5 марта 1941 года руководству страны было представлено спецсообщение, в котором говорилось: «...в министерствах Берлина... убеждены в предстоящей войне против СССР. Сроком нападения считается 1 мая 1941 года. В последнее время в связи с событиями в Югославии срок начала войны отнесен на 15 июня...»⁹⁸

9 марта 1941 года из Берлина в Москву поступило новое важное сообщение: «...генеральный штаб сухопутных войск Германии отказался от планов вторжения в Англию. В качестве ближайшей задачи стоит захват Украины и Белоруссии. Осуществление плана намечено на апрель-май 1941 года. К нападению на СССР готовятся также Венгрия, Румыния, Болгария...»

13 марта 1941 года источник из Бухареста сообщил: «...овер-группенфюрер СС в беседе с источником заявил, что о марше на Англию нет речи... Наша военная машина не может быть

⁹⁵ Яковлев Александр Владимирович, родился в 1904 году в с. Хортица Запорожской области. После окончания в 1931 году Оренбургской военной школы штурманов проходил службу в авиационных частях инструктором, летчиком, командиром авиационного звена, был помощником начальника отдела высших учебных заведений ВВС СССР. С 1938 по 1940 год был начальником штаба Краснодарского авиационного училища. Работал в военной разведке с 1937 по 1938 год и с 1940 по 1955 год.

⁹⁶ Немецких частей.

⁹⁷ ЦА МО РФ. Оп. 24119. Д. 4. Л. 199.

⁹⁸ Лота В. Увидеть красный свет // Российское военное обозрение. 2008. № 7. С. 42.

без дела. Более 100 дивизий у нас сосредоточено на восточной границе. Теперь план переменялся. Мы идем на Украину и на Балтийский край. Поход на Россию будет военной прогулкой. Губернаторы по колонизации уже назначены в Одессу, Киев и другие города. Между нами и русскими не может быть никакой дружбы... Теперь главный враг – Россия...»⁹⁹

Данные, поступившие из Бухареста, получили подтверждение сведениями из Берлина. 19 марта 1941 года резидент генерал-майор В. И. Тупиков сообщил: «Почтой направляю очень важное сообщение Арийца. Три четверти всего переданного им материала трактует, по его выражению, вопрос сегодняшних военных приготовлений Германии – это вопрос подготовки нападения на СССР.

По имеющимся у него сведениям, сроки нападения проектируются от 15 мая до 15 июня 1941 года»¹⁰⁰.

Работа военных разведчиков в Германии, Румынии, Венгрии, Италии, Японии, Финляндии проходила в условиях жесткого наблюдения органов контрразведки стран, где они выполняли свои задачи. Более того, в то время разведчики действовали под мощным воздействием специальных акций по дезинформации советских представителей. Все дезинформационные сведения дозированно распространяли:

- высшие должностные лица германского политического руководства (Гитлер, министры иностранных дел и внешней торговли, министр пропаганды, генеральный штаб, военные атташе и послы в иностранных государствах);
- германская военная разведка (абвер), агенты которой действовали в Венгрии, Румынии, Югославии, Болгарии, Финляндии, Турции, Италии, Японии, Иране и других странах;
- члены германских правительственных и торгово-экономических делегаций;
- германские средства массовой информации и проверенные гестапо журналисты союзных Германии государств;
- германские, румынские и венгерские радиостанции и журналы;
- информированные частные лица (банкиры, промышленники и другие).

Таким образом, советская военная разведка в начале 1941 года столкнулась с беспрецедентными по масштабам секретными усилиями руководства фашистской Германии по сокрытию истинных агрессивных планов подготовки войны против Советского Союза.

Мероприятия дезинформационного характера проводились на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях:

- в области внешней политики;
- в военно-стратегической сфере;
- в военной области;
- в экономической и других областях.

Применяя эти дезинформационные меры, германское руководство смогло:

- дезорганизовать деятельность правительств европейских государств, которые в первую очередь преследовали свои эгоистические цели, лишить их способности к организованному совместному сопротивлению фашистской Германии;
- разделить европейские государства на союзников Германии и ее противников, выявить состав возможных нейтральных государств;
- ввести в заблуждение советское руководство относительно сроков возможного нападения на СССР.

Бывший начальник Управления информации Главного разведывательного управления генерал-полковник Николай Червов, оценивая деятельность германского руководства в этот период, охарактеризовал его следующим образом: «Для достижения своих целей Гитлер ничем

⁹⁹ 1941 год. Документы. Кн. I. С. 768–769.

¹⁰⁰ ЦА МО РФ. Оп. 24119. Д. 3. С. 206.

не гнушался. Он шел на подлость, коварство, ложь, обман, предательство, вероломство, нарушение норм международного права...»¹⁰¹ Избранные приемы и методы дезинформации намечались заранее, хорошо продумывались, тщательно разрабатывались, согласовывались по времени, месту и способам распространения лживых сведений. Важнейшей дезинформацией гитлеровского руководства были сведения о подготовке операции «Морской лев», предусматривавшей вторжение немецких войск на Британские острова. Советская разведка этот ход разгадать не смогла¹⁰².

Некоторые военные разведчики, в частности резидент военной разведки в Будапеште полковник Н. Г. Ляхтеров (Марс), тоже были введены германской разведкой в заблуждение. Так, 1 марта 1941 года Марс сообщал в Центр о том, что «выступление немцев против СССР в данный момент все считают немыслимым до разгрома Англии. Военные атташе Америки, Турции и Югославии подчеркивают, что германская армия в Румынии предназначена в первую очередь против английского вторжения на Балканы и как контрмера, если выступят Турция и СССР. После разгрома Англии немцы выступят против СССР».

Изучив это донесение Марса, начальник военной разведки Ф. И. Голиков распорядился «использовать его для доклада о германской армии».

13 марта 1941 года полковник Н. Г. Ляхтеров был приглашен в военное ведомство Венгрии, где ему было сообщено о том, что среди дипломатического корпуса в Будапеште распространяются ложные слухи о подготовке Германии, Венгрии и Румынии к нападению на СССР, о мобилизации в Венгрии и посылке большого количества войск на советско-венгерскую границу. Венгерский представитель заявил Ляхтерову, что эти слухи распространяются английской разведкой, и предложил советскому военному атташе лично убедиться в несостоятельности этих данных и совершить поездку в район Карпатской Украины.

Ляхтеров направил в Москву донесение, в котором подробно изложил содержание переговоров в отделе внешних сношений венгерского военного ведомства, сообщил, что «венгерская печать также сделала опровержение о мобилизации и концентрации войск» на советской границе, и уведомил начальника военной разведки о договоренности «с военным министерством о поездке на Карпатскую Украину с 17 по 20 марта».

В поездку Ляхтеров отправился вместе со своим помощником. «Проверю личным наблюдением эти слухи», – сообщил в Москву военный атташе.

Этому донесению Марса в Москве тоже было уделено особое внимание. Голиков распорядился направить донесение из Будапешта «по списку № 1 в четыре адреса». Это означало, что донесение Марса было направлено Сталину, Молотову, Тимошенко и Жукову.

В Москве все ждали от разведки добрых вестей. Никто с Германией воевать не хотел и не собирался, в Кремле и в Наркомате обороны понимали, что ни страна, ни армия еще не готовы к отражению агрессии столь мощного противника. Так дезинформация, облаченная в розовые одежды, пробилась сквозь «информационные фильтры» и превратилась в донесение, в котором желаемое принималось за действительное.

Германские специалисты по дезинформации были опытными манипуляторами и хорошими психологами.

Содержание сообщения резидента из Будапешта «перекочевало» без осмысления (иначе и не могло быть) в первый вывод доклада Голикова от 20 марта 1941 года. Этот доклад занимает особое место в истории деятельности советской военной разведки предвоенного периода. В докладе от 20 марта 1941 года Голиков последовательно изложил донесения резидентов военной разведки, поступившие в Центр в конце февраля – первой половине марта, и сделал

¹⁰¹ Червов Н. Провокации против России. М., 2003. С. 117–118.

¹⁰² Там же. С. 95.

выводы, которые, по существу, снимали все значение приведенных разведсведений. К такому заключению после войны пришел Г. К. Жуков в своих «Воспоминаниях и размышлениях».

Отрицательную оценку доклада Ф. И. Голикова дал и генерал-полковник А. Г. Павлов. «Соображения Голикова – это угодничество, дань культу “гениального вождя” и страха за свою судьбу», – отмечал генерал-полковник А. Г. Павлов в одной из своих работ.

Тем не менее доклад Ф. И. Голикова от 20 марта 1941 года – не последнее донесение начальника военной разведки руководству СССР. В апреле, мае и июне 1941 года Разведывательное управление неоднократно докладывало первым лицам советского государства новые сведения о нарастании военной угрозы со стороны фашистской Германии.

2 мая 1941 года, например, политическому руководству СССР и командованию Красной армии было доложено сообщение Р. Зорге из Токио: «Посол Германии в Японии заявил, что Гитлер исполнен решимости разгромить СССР, получить европейскую часть Советского Союза в качестве сырьевой базы и для контроля над всей Европой. Гитлер и его генералы уверены, что война с СССР несколько не помешает ведению войны против Англии»¹⁰³.

11 мая в Центр поступило очередное срочное донесение резидента военной разведки из Бухареста. Источник передал майору Г. Еремину сведения, полученные из ближайшего окружения Риббентропа: «Германия опасается войны на два фронта и поэтому ей надо покончить с Советским Союзом до выступления Америки против немцев. Военные операции начнутся против СССР в середине июня. Немецкие войска уже через три недели военных действий окажутся перед Москвой. Удар будет неожиданным. Германия должна быть обеспечена с востока и с таким прикрытием тыла могла бы так же победоносно закончить войну против англичан и американцев...»

Начавшиеся активные мероприятия по подготовке операции «Барбаросса» отмечались и в донесениях резидента военной разведки в Софии полковника Л. А. Середы (Зевс). 14 мая Зевс сообщал в Центр: «В первых числах мая в Солуне состоялась встреча Царя¹⁰⁴ с Браухичем, обсуждались вопросы: о поведении Болгарии в случае возникновения военного конфликта между Германией и СССР, о мероприятиях по укреплению Черноморского побережья и о помощи Финляндии. По первому вопросу подробности неизвестны. По второму вопросу мероприятия начнут проводиться в конце мая...»¹⁰⁵

19 мая из Софии в Центр поступило важное сообщение от Косты, в котором говорилось: «...в настоящее время Германия сосредоточила в Польше 120 дивизий, а к концу июня на советской границе будет 200 дивизий. В начале июля намечаются серьезные военные действия против Украины»¹⁰⁶.

В этот же день в Центр поступило сообщение от резидента советской военной разведки в Швейцарии Шандора Радо (Дора), который докладывал: «По сообщению швейцарского военного атташе в Берлине от 5 мая, сведения о предполагаемом походе немцев на Украину происходят из самых достоверных немецких кругов и отвечают действительности...»¹⁰⁷

Количество тревожных донесений, поступавших в Центр, продолжало нарастать. Сведения поступали и из европейских столиц, и из стран Дальнего Востока. В каждом из донесений резидентов военной разведки просматривались конкретные признаки подготовки Германии к войне против СССР. В Москве стало известно о том, что германские власти запретили движение пассажирских поездов в районах сосредоточения своих войск вдоль советской границы, создавали склады, формировали систему медицинской помощи раненым, отзывали своих спе-

¹⁰³ ЦА МО РФ. Оп. 24127. Д. 2. С. 340.

¹⁰⁴ Имеется в виду болгарский царь Борис III.

¹⁰⁵ ЦА МО РФ. Оп. 24119. Д. 1. Л. 804–807.

¹⁰⁶ Там же. Л. 814–815.

¹⁰⁷ ЦА МО РФ. Оп. 24122. Д. 1. Л. 272.

циалистов из других стран, активизировали строительство сооружений военного назначения, укрепляли систему противовоздушной обороны восточных районов Германии, проводили и другие мероприятия. Разрозненные, эти действия были незаметны, но сведения о них, собранные разведчиками и направленные в Центр, позволяли аналитикам Разведуправления увидеть большую часть тайного замысла – подготовка Германии к войне против СССР шла полным ходом.

Тревожным было сообщение источника военной разведки из Софии, который имел псевдоним Боевой. 27 мая он сообщал в Москву: «Германские войска, артиллерия и амуниция непрерывно переправляются из Болгарии в Румынию через мост Фарибот у Русса, через мост у Никополя и на барже около Видина.

Войска идут к советской границе»¹⁰⁸.

В «Перечне...» есть несколько донесений, которые поступили в Центр от военного атташе во Франции генерал-майора артиллерии И. А. Суслопарова (Маро).

4 марта 1941 года Суслопаров доложил в Центр, что по данным, полученным им от крупного венгерского чиновника, «в этом году Германия выступит против СССР».

27 марта 1941 года Суслопаров вновь сообщил в Центр о том, что «создаваемая немцами группировка войск направлена главным образом против Украины, которая должна стать продовольственной и нефтяной базой Германии».

21 июня 1941 года генерал Суслопаров сообщил в Центр о том, что «по достоверным данным, нападение Германии на СССР назначено на 22 июня 1941 года»¹⁰⁹. Это донесение резидента военной разведки во Франции было незамедлительно доложено руководству СССР. На бланке донесения сохранилась резолюция И. В. Сталина: «Эта информация является английской провокацией. Разузнайте, кто автор этой провокации, и накажите его»¹¹⁰. Наказывать резидента военной разведки не пришлось – 22 июня, как он и сообщал, Германия напала на Советский Союз.

В «Перечень...» включены только 57 донесений советских разведчиков о подготовке Германии к нападению на Советский Союз. Подобные сведения поступали от резидентов советской военной разведки из США, Японии, Великобритании и других государств. С 1 января по 21 июня 1941 года в Центр поступило 267 донесений, в которых была детально отражена подготовка Германии к нападению на СССР. По указанию генерал-лейтенанта Ф. И. Голикова, 129 донесений, поступивших в этот период от резидентов военной разведки, были направлены политическому руководству СССР и командованию Красной армии.

Германские войска шли к советской границе. Об их избыточном сосредоточении вдоль западной границы СССР в апреле и мае 1941 года военные разведчики регулярно докладывали в Центр.

¹⁰⁸ ЦА МО РФ. Оп. 24119. Д. 1. Л. 863.

¹⁰⁹ Эти данные предоставил И. Суслопарову руководитель нелегальной резидентуры Л. Треппер (Отто).

¹¹⁰ Ивашутин П. И. Докладывала точно... С. 57.

Глава 5

Бериевский фильтр

Добыть сведения о подготовке фашистской Германии к войне против СССР в первой половине 1941 года было чрезвычайно трудно. Специалисты, которые пытаются обвинить разведку в том, что ее сотрудники в 1941 году не смогли достать план операции «Барбаросса» или его копию, не принимают в расчет то обстоятельство, что действовавшие в высших эшелонах германских ведомств и специальных служб суровые меры безопасности блокировали любую утечку государственных секретов. Подготовка к войне против СССР была высшим государственным секретом

Гитлера и третьего рейха. Документы, относившиеся к стадиям планирования войны, составлялись в строго ограниченном количестве, доступ к ним имели только первые лица третьего рейха. Полной информацией о замысле войны, сроках ее начала, ближайших и последующих целях войны владел только один человек – Гитлер.

Тем не менее сотрудникам военной разведки, действовавшим в Германии и других европейских странах, удавалось собирать информацию, которая при внимательном изучении в Центре позволяла видеть то, что, на первый взгляд, увидеть и понять было невозможно. В том и состоит особое предназначение разведки – добывать совершенно секретные сведения, об утечке которых никто не подозревает. Бесспорно, особую ценность имеют документальные материалы разведывательного характера. Но и они могут быть дезинформационными.

Добытые разведкой сведения бесполезны, если ими не воспользуются те, для кого они добываются. В этом случае разведывательная деятельность теряет смысл.

Какая же судьба постигла донесения резидентов военной разведки в первой половине 1941 года? На этот вопрос полный ответ, с детальным анализом судьбы каждого донесения, дать невозможно. И. В. Сталин своих воспоминаний не написал. Не оставили потомкам своих мемуаров и К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный, К. С. Тимошенко. Ближайший помощник И. В. Сталина и заведующий внешнеполитическим ведомством СССР В. М. Молотов в своих мемуарах не рассказал о механизме оценки и использования сведений, добывавшихся разведкой.

Тем не менее имеются отдельные свидетельства того, как в роковые для Советского Союза предвоенные месяцы в Кремле оценивали донесения разведки.

Данные, которые поступали в Центр от генерал-майора В. И. Тупикова и направлялись И. В. Сталину, В. М. Молотову, часто попадали на стол Л. П. Берии. 21 июня 1941 года в докладной И. В. Сталину нарком внутренних дел писал: «Я вновь настаиваю на отзыве и наказании нашего посла в Берлине Деканозова, который по-прежнему бомбардирует меня “дезой” о якобы готовящемся Гитлером нападении на СССР. Он сообщил, что это нападение начнется завтра. То же радировал и генерал-майор В. И. Тупиков, военный атташе в Берлине. Этот тупой генерал утверждает, что три группы армий вермахта будут наступать на Москву, Ленинград и Киев, ссылаясь на берлинскую агентуру»¹¹¹.

Подобными резолюциями Л. П. Берия сопровождал и некоторые доклады резидентов внешней разведки НКГБ.

В апреле – мае 1941 года, когда поток донесений агентов и резидентов советской разведки о нападении фашистской Германии на СССР был наиболее интенсивным, Берия, видимо, выполнял роль своеобразного «информационного фильтра», который оценивал все донесения, поступавшие в Кремль от разведывательных служб, и определял, что может быть доложено Сталину, а что нет. Менее чем за сутки до германского вторжения Л. П. Берия на одном из

¹¹¹ Иващутин П. И. Докладывала точно... С. 57.

донесений внешней разведки НКГБ поставил такую резолюцию: «В последнее время многие работники поддаются на наглые провокации и сеют панику. Секретных сотрудников Ястреба, Кармен, Верного за систематическую дезинформацию стереть в лагерную пыль как желающих посорить нас с Германией. Остальных строго предупредить»¹¹².

Эта резолюция одного из влиятельнейших соратников Сталина примечательна с двух точек зрения.

Во-первых, судя по содержанию этой резолюции, Берия был твердо уверен, что советско-германские отношения развиваются, и всех, кто видел что-либо подозрительное в системе этих отношений, относил к врагам, которые хотели «посорить нас с Германией». Таких специалистов Берия приказал «стирать в лагерную пыль».

Во-вторых, агентов, разведчиков и резидентов, осмеливавшихся направлять в Кремль донесения и доклады о нарастании угрозы нападения фашистской Германии на СССР, Берия приказал «строго предупредить». Таким образом, «бериевский фильтр» полностью или в значительной степени закрывал путь поступления к Сталину тревожных достоверных сведений о нарастании угрозы войны. Нельзя исключать, что в соответствии с указаниями Берии отдельных сотрудников «строго предупреждали» и требовали более тщательно подходить к отбору сведений, направлявшихся в Центр.

На чем базировалось убеждение Берии в том, что Германия не планирует, по крайней мере в ближайшей перспективе, вооруженного нападения на СССР? Вряд ли в основе убеждений Берии лежали только его собственные умозаключения. Столь твердая позиция могла быть сформирована только на основе более значимых и более убедительных аргументов. Такими аргументами могли быть советско-германский договор о ненападении, подписанный в 1939 году; докладные записки министра иностранных дел СССР В. М. Молотова о результатах его государственного визита в Берлин и переговоров с Гитлером, Герингом и Риббентропом, а также донесения особо доверенных лиц, которые работали в столице Германии и изнутри оценивали все, что там происходило.

Советско-германский договор мог бы служить основой для поддержания добрососедских отношений между двумя государствами. Однако к 1941 году германская сторона искусственно и целенаправленно сдерживала развитие отношений с СССР, сокращала объемы торгово-экономических сделок и задерживала поставки в СССР технического оборудования, которое могло бы в той или иной степени способствовать развитию советской оборонной промышленности. Не видеть этого в Кремле не могли. Более того, военные разведчики В. Тупиков и К. Леонтьев неоднократно докладывали в Центр о целенаправленных попытках руководителей германских делегаций добиться в ходе подготовки торговокредитных соглашений односторонних преимуществ, выгодных Германии. Подобные донесения Разведуправление неоднократно в 1940 – первой половине 1941 года направляло не только И. В. Сталину, В. М. Молотову, но и наркому внешней торговли А. И. Микояну. Эти же документы начальник военной разведки в обязательном порядке направлял и Л. П. Берии.

Результаты визита советской правительственной делегации во главе с В. М. Молотовым в Германию, который состоялся в середине ноября 1940 года, в Кремле были однозначно оценены как положительные. Военная разведка придерживалась другой точки зрения. 20 ноября 1940 года Сталин впервые пригласил к себе начальника военной разведки генерал-лейтенанта Ф. И. Голикова. Во время доклада Голикова Сталину в кабинете вождя в Кремле присутствовал нарком иностранных дел В. М. Молотов, возвратившийся из Берлина. Служебные положения Молотова и Голикова в системе существовавшей в те годы в СССР государственной власти были несоизмеримы. Протокол беседы Сталина и Молотова с Голиковым не сохранился или не велся. Но после встречи в Кремле в отношении советского правительства к Германии до конца

¹¹² Там же.

1940 года и в первой половине 1941 года ничего не изменилось. Авторитет В. М. Молотова был значительно выше авторитета военной разведки, сведения для которой добывали десятки хорошо подготовленных в профессиональном отношении военных разведчиков.

В Берлине в первой половине 1941 года резидентом внешней разведки НКГБ был Амаяк Кобулов. Он был назначен на должность резидента по рекомендации и настоянию Берии. Ранее к разведке Кобулов не имел никакого отношения, образование он имел пять классов тбилисской торговой школы. Работая в Берлине, Кобулов направил в Москву наряду с ценной информацией, добытой профессиональными разведчиками, такими как А. М. Коротков, стратегическую дезинформацию. Эту дезинформацию ему лично передавал агент Лицеист, которого подставила Кобулову государственная тайная полиция Германии (гестапо).

В мае 1947 года майор германской военной разведки, бывший гестаповец Зигфрид Мюллер на допросе показал: «В августе 1940 года Кобулову был подставлен агент германской разведки латыш Берлинкс, который по нашему заданию длительное время снабжал его дезинформационными материалами»¹¹³. На вопрос, действительно ли им удалось обмануть Кобулова, Мюллер ответил: «Я твердо уверен, что Кобулов не подозревал об обмане. Об этом свидетельствует тот факт, что в беседах с Берлинксом он выбалтывал ему некоторые данные о политике советского правительства в германском вопросе... Сведения из бесед с Кобуловым... докладывались Гитлеру и Риббентропу»¹¹⁴.

На встречах с Лицеистом Кобулов сообщал своему «агенту», что направляет его доклады лично Сталину и Молотову.

14 декабря 1940 года Кобулов на основании данных Берлинкса докладывал в Москву: «По сообщениям Лицеиста, внешняя политика Германии строится на следующих основных принципах... Единственный враг нашей страны (Германии. – *В. Л.*) – Англия... Свои задачи Германия видит в том, чтобы... избежать войны на два фронта. При этом важно обеспечить хорошие отношения немцев с Россией...»

В примечании к этому донесению сообщалось, что «данные о готовящемся десанте немцев в Англию Лицеист получил от старшего лейтенанта. Это косвенно подтверждается изменившимся характером налетов немецкой авиации на Лондон».

За «старшего лейтенанта», о котором в донесении упоминал Кобулов, выдавал себя Гитлер, руководивший работой Лицеиста. Через Лицеиста и Кобулова Гитлер убеждал Сталина, что Германия не нападет на СССР, и Сталин этой дезинформации, которую сообщал ему Берия, видимо, верил больше, чем донесениям проверенных резидентов и агентов военной разведки и разведки НКГБ.

В мае 1941 года Берия отозвал Кобулова из Берлина и назначил его наркомом внутренних дел Узбекистана. Информацию о том, что резидент А. Кобулов работал с германским агентом, Берия надолго запрятал в архив. В Ташкенте неудавшийся резидент внешней разведки дослужился до звания генерал-лейтенанта, но в 1952 году был арестован и через некоторое время приговорен к расстрелу.

Анализ практически всех донесений резидентов и агентов военной разведки первой половины 1941 года позволяет сделать вывод о том, что подавляющее большинство из них, несмотря на активные дезинформационные мероприятия германского руководства и специальных служб, добыли точные сведения о подготовке Гитлера к войне против СССР. Однако убедить руководство СССР и Генерального штаба в том, что угроза со стороны фашистской Германии реальна и война начнется летом 1941 года, военной разведке не удалось. Причины такого положения можно искать в завышенной уверенности советского руководства, которое считало, что Германия, подписавшая договор с Союзом ССР о ненападении, не нарушит при-

¹¹³ Архивы рассказывают. Сборник статей. М., 1991. С. 335.

¹¹⁴ Архивы рассказывают. Сборник статей. М., 1991. С. 335.

нятые на себя обязательства. Гитлер и его специальные службы активно проводили операции по маскировке всех мероприятий по подготовке к войне.

Правильной оценке нараставшей угрозе СССР со стороны Германии мешал и «бериевский фильтр», через который разведывательные сведения поступали к И. В. Сталину.

Сталин и его окружение, несомненно, в марте – июне 1941 года уже видели красный свет в советско-германских отношениях, но, как оказалось, недостаточно полно и объективно оценивали эту опасность.

Глава 6

Маскировка, дезинформация, обман

В указаниях оперативного руководства ОКВ, которые получили название «О мероприятиях по дезинформации» и были утверждены 15 февраля 1941 года отмечалось: «Цель маскировки – скрыть от противника подготовку к операции “Барбаросса”. Эта главная цель и определяет все меры, направленные на введение противника в заблуждение...» Противником в феврале 1941 года в секретных документах верховного командования германской армии назывался Советский Союз.

Несмотря на строгие указания «О мероприятиях по дезинформации», военные разведчики генералы Тупиков и Суслопаров, полковники Скорняков, Еремин и Яковлев, разведчики Зорге, Радо, Штебе продолжали в первой половине 1941 года направлять в Центр сведения о подготовке Германии к войне против Советского Союза. Некоторые из них Голиков направлял в Кремль, в Наркомат обороны и Генеральный штаб.

Резиденты били тревогу. Находясь далеко за пределами СССР, они «в зоне своей ответственности» видели то, что реально происходило в Берлине, Варшаве, Будапеште и Бухаресте, в Париже и в 100 километрах западнее советской границы.

28 февраля 1941 года Альта из Берлина сообщала в Центр о формировании трех групп армий под командованием Бока, Рундштедта и Лееба, а также о направлениях, по которым эти группировки готовятся нанести удар по Советскому Союзу. Сведения, которые поступили от Альты, были тревожными, они противоречили тому, что в Москве ожидали от советско-германских отношений, и поэтому были для советского руководства неожиданными и, видимо, неправдоподобными. Можно предположить, что именно поэтому ни в Генеральном штабе, ни в Кремле никто этому сообщению неизвестного разведчика из Берлина не поверил.

Сообщала ли Альта достоверные сведения? По этому вопросу до сих пор нет единого мнения. Поэтому обратимся к тексту директивы главного командования сухопутных войск Германии, утвержденной В. Кейтелем 31 января 1941 года. В этом совершенно секретном документе, отпечатанном в 20 экземплярах, указывалось: «Южнее Припятских болот группа армий “Юг” под командованием генерал-фельдмаршала Рундштедта, используя стремительный удар мощных танковых соединений из района Люблина, отсекает советские войска, находящиеся в Галиции и Западной Украине, от их коммуникаций на Днестре, захватывает, таким образом, свободу маневра для решения последующих задач во взаимодействии с войсками, действующими севернее, или же выполняет новые задачи на юге России.

Севернее Припятских болот наступает группа армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала фон Бока. Введя в бой мощные танковые соединения, она осуществляет прорыв из района Варшавы и Сувалок в направлении Смоленска; поворачивает затем танковые войска на север и уничтожает совместно с группой армий «Север», наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, советские войска, находящиеся в Прибалтике...»¹¹⁵

Сравнивая содержание донесения Альты и директивы главного командования сухопутных войск Германии, не трудно заметить, что Альта 28 февраля 1941 года правильно сообщила в Центр о том, что Гитлер продолжает подготовку к войне против СССР, германское командование сформировало три группы армий, назначило Бока и Рундштедта командующими группами армий, а также определило им ближайшие и последующие задачи в ходе боевых действий на территории СССР.

¹¹⁵ 1941 год. Документы. Кн. I. С. 576.

В директиве не указан командующий группой армий «Север». Видимо, в январе 1941 года в Берлине этот вопрос еще не был решен. Но через месяц, а именно в конце февраля, это назначение состоялось, поэтому Альта и сообщила, что командующим группы армий Центр назначен генерал-фельдмаршал Лееб.

Сведения Альты в главном были точны: Германия продолжает готовиться к войне против СССР, созданы три группы армий и назначены их командующие.

Альта также сообщила в Центр о том, что Германия может начать войну против Советского Союза 20 мая. В директиве главного командования сухопутных войск Германии по этому вопросу сказано следующее: «Начало наступления будет отдано единым приказом по всему фронту от Черного до Балтийского моря...»¹¹⁶

Вероятно, источник Альты – барон Рудольф фон Шелия, работавший в Министерстве иностранных дел Германии и занимавший в этом ведомстве высокую должность, – имел возможность узнать содержание не только директивы по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск (операция «Барбаросса»), но и получить предварительные сведения о возможных сроках начала войны Германии против СССР. Шелия за услуги, оказанные иностранной разведке, получал высокие гонорары и работал не за совесть, а за большие деньги. Его вербовка была проведена от имени британской разведки. Поэтому Шелия был твердо уверен, что он работает на англичан. Уверенность барона закреплялась еще и тем, что его счет в берлинском банке пополнялся из Лондона. Но пополняла счет барона советская военная разведка.

Тревожные донесения резидентов военной разведки попадали на стол Сталина. Когда их поток, а это было в апреле 1941 года, стал наиболее интенсивным, Сталин обратился с личным письмом к Гитлеру. Советский руководитель сообщил фюреру, что у него сложилось впечатление о чрезмерном сосредоточении немецких войск вдоль советской границы. В ответ Гитлер прислал Сталину «доверительное письмо». Фюрер сообщил, что «в Польше действительно сосредоточены крупные войсковые соединения, но он, будучи уверен, что это не пойдет дальше Сталина, должен разъяснить, что сосредоточение его войск в Польше не направлено против Советского Союза, так как он намерен строго соблюдать заключенный пакт, в чем ручается своей честью главы государства»¹¹⁷.

Сталин поверил Гитлеру. Он не знал, что Гитлер был главным действующим лицом в хорошо продуманной, четко спланированной и поэтапно проводившейся операции германского руководства. Цель этой спецоперации – введение в заблуждение правительства СССР касательно реальных планов Германии в отношении Советского Союза и создание условий для внезапного начала войны. Этим целям служил и подписанный в Москве в августе 1939 года советско-германский договор о ненападении.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Правда. 1988, 20 июня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.